

СВЕТЛАНА
НАРВАТОВА



КОШКИ

СМОТРЯТ СВЫСОКА

Светлана Нарватова
Кошки смотрят свысока
Серия «Ремарки», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572392

Аннотация

Сослуживцы прозвали Алексея Маркелова «Штыком» за прямоту и бескомпромиссность. Согласитесь, не те черты характера, которые нужны, чтобы приглядывать за любовницей толстосума. Настоящий офицер, даже если он бывший, никогда не опустится до постельных разборок. Но когда друзьям нужна помощь... Друзей нужно выручать. И придется терпеть холеную, избалованную девицу, – быути-блогера, прости господи, – которая свысока смотрит на простого вояку. И терпеть всякие непотребства, которые вокруг нее творятся. И смириться с тем, что она притягивает взгляды всех мужиков вокруг. А он – тоже мужик. А она – чужая любовница.

И вот с этим, как оказалось, смириться сложнее всего...

Содержание

Пролог	4
Глава 1,	5
Глава 2,	10
Глава 3,	16
Глава 4,	24
Глава 5, ситуация в которой анекдотическая. Но Але почему-то не смешно	36
Глава 6,	51
Глава 7,	55
Глава 8,	64
Глава 9,	80
Глава 10,	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Светлана Нарватова

Кошки смотрят свысока

Пролог

*Все персонажи, события и места их развития
являются вымышленными*

...Аля стояла на фоне багряного закатного неба, и шаловливый бриз играл её волосами. Она глядела вниз, на камни, которые, как точно знал Алексей, скалились под утёсом острыми гранями. И взгляд её был растерянным и беспомощным. «Кошки смотрят свысока», – вспомнились Маркелову её слова. – «Потому что там, высоко, где обычно сидит кошка, безопаснее». Сейчас это «высоко» было смертельно опасно. И пусть Аля обладала свободолюбивым кошачьим нравом, приземлиться на четыре лапы ей было не по силам.

И девяти жизней у неё в запасе не было.

Зато был нож у горла.

И он, Алексей Маркелов, её верный пёс. Последняя надежда и невольный виновник ситуации, в которой она сейчас оказалась.

А ведь всё начиналось так безобидно...

Глава 1, в которой читатель знакомится с Ремарками

Тогда они были в полном сборе, втроём: Лёха «Штык», Пашка «Кошей» и Макс «Док». Впервые за последние десять лет. А может, даже пятнадцать. Три товарища или, как прозвали их неразлучную троицу в военном училище, «Ремарки». После окончания учёбы их разнесло в разные концы благословенной Родины, и всё чаще – за её пределы. Случалось, они пересекались по службе, но впервые собрались в полном составе. И на гражданке. Повод тому был не сказать чтобы особенно радостный: возвращение к мирной жизни последнего из Ремарков, Алексея Маркелова, до недавнего времени – майора спецназа.

Первым со службы «откинулся» Док. Макс Буров был самым умным на потоке. Его даже несколько раз пытались перевербовать в ФСБ. Но Ремарки тогда были идеалистами-максималистами. Они мечтали стать спецназовцами. Что может быть круче? Только яйца спецназовцев! В общем, Макс Буров был слишком романтиком, чтобы работать на госбезопасность. А может, и правда уже тогда был слишком умён для этого. По крайней мере, из *армии* он уволился без проблем и теперь успешно поднимал бабло на компьютерной

безопасности. Или опасности. Тут всё зависит от точки зрения и местоположения объекта относительно воображаемой линии фронта.

Вторым комиссовался Пашка «Кощей», ныне – владелец преуспевающей охранной фирмы. Большинство ново-знакомых считало, что шкаф Кощей получил погоняло за то, что профессионально чахнет над золотом. В крайнем случае – за то, что бессмертный. Но истина была проще: когда Павел Поляков поступил в военное училище, он был костлявым, как дистрофик, и легко мог спрятаться за шваброй. Одно время его звали «Пашка Освенцим», но после инъекции патриотического воспитания от политрука Горыныча он стал «Кощей».

Верным присяге оставался лишь Алексей «Штык» Маркелов. В прошлом году ему исполнилось сорок, и он ещё был готов к подвигам во благо Родины. Но судьба распорядилась по-другому. Тяжёлое ранение в бедро чуть не унесло его на тот свет. Чудом выкарабкавшись, он остался с хромотой, безобразными шрамами и печальными перспективами. Собственно, его дальнейшая судьба и стояла главным вопросом на повестке дня Ремарков.

Собрались приятели на хайтековской кухне Дока. Макс к своему сороковнику массу так и не нарастил, и остался жилистым и худощавым, каким был в училище. На его висках засеребрилась седина, но в остальном он выглядел моложе своих лет и на первый взгляд производил впечатление

мажора. Любил он пофорсить. Эдакий форс-мажор. Только цепкий взгляд стального цвета глаз выдавал столь же стальной характер. И мебель на кухне была вся хромированная до тошноты. На стерильно-блестящей кухне приятеля Лёха чувствовал себя чужим. Впрочем, на гражданке он везде чувствовал себя чужим.

– ...Ты ещё в Росгвардию мне пойти предложи, – буркнул Лёха на очередную реплику Кощея. – Демонстрации разгонять.

– А что? – хохотнул приятель, чпокнув пробкой буржуйского коньяка и потянулся разливать. – Всё при деле. Сам же говоришь, что больше ничего не умеешь, кроме как стрелять, драться и убивать тридцатую разными способами.

– Я пас, – Алексей прикрыл рюмку ладонью. – Печень шепчет.

– И о чём она шепчет? – любопытствовал Док.

– Что голос пропила!

Мужики поржали, но Маркелову было не до смеха. Убойные дозы лекарств крепко ударили по и без того побитому жизнью организму. Ему был без малого сорок один год. А он чувствовал себя развалиной.

– Лёх, а давай ко мне, – щедро предложил Кощей, ненавязчиво подталкивая свою рюмку Доку, чтобы тот не пропустил.

– В магазине за мониторами следить? – фыркнул Штык. Лёхе было обидно, что его, как щенка бездомного, пыта-

ются пристроить в любые руки, лишь бы с голоду не подох. Конечно, он не может похвастаться крутой тачкой и евроре-монтом, но и нищим его назвать сложно. Платили Маркелову неплохо, тратиться на службе было особо некуда, и даже за вычетом алиментов за последние годы у него накопилась кругленькая сумма.

– Почему в магазине? – удивился Пашка. – Будешь у меня замом по боевой подготовке. Бойцу, – Кощей потряс кулаком с боксёрскую перчатку, – ему дисциплина нужна. Чтобы жиром не оброс и бдительность не утратил. Ну, будем!

Приятели чокнулись, и Алексей сделал небольшой глоток обжигающе-горячительного напитка с непривычно богатым букетом. Приятно, что друзья ценят настолько, что даже готовы придумать для тебя целую новую должность.

– А что, мне кажется, неплохая идея, – крикнув, поддержал друга Док. – Прямо по тебе работа. Скажу тебе прямо: здесь тебе не в армии. Народ расхлябанный, распущенный, расслабленный. Ему крепкая рука нужна. Да кнут с розгами.

– Не знаю, мужики. Я хочу отдохнуть. Долечиться. А потом подумаю, – осторожно ответил Алексей. Авось, к тому времени приступ благотворительности у приятелей рассосётся.

– Ты подумай, – кивнул Кощей с неожиданно серьёзным лицом. – Хорошо подумай.

На сием разговор про будущее Маркелова как-то сам собой рассосался, перескочив на более важные политические

темы. Как трём друзьям не почесать зубы о политику за бутылочкой буржуйского коньяку.

А потом все разъехались по домам.

Квартира Лёхи встретила его тишиной, пустотой, необходимостью, запахом пыли и затхлости. Штык распахнул окна, с удовольствием вдыхая ароматы молодой ещё листвы и цветущей сирени. Всё наладится. Всё обязательно наладится. Ему всего сорок. Самое время начать новую жизнь с нуля.

Утром он встал в полседьмого, сделал зарядку с глубокой растяжкой, сходил на физио и к обеду вернулся в свою холостяцкую двухкомнатную пещеру. От приготовления обеда его оторвал звонок Пашки.

– Друг, выручай. Без тебя никак, – заявил с ходу Кощей. – Я за тобой машину отправил.

– Пообедать-то дай, – возмутился Лёха.

– Какое «пообедать»? Чтобы был как штык!

Лёха тяжело вздохнул в плачущую короткими гудками трубку. Конечно же он будет. Кто же ещё будет как штык, если не он?

Глава 2, в которой Алексей получает предложение, от которого не может отказаться. Потому что у него есть совесть и чувство долга

Современный офис Пашкиной конторы находился в самом центре города, большом здании из стекла и бетона. У Кощея была не только служебная машина (и не одна), но и настоящая секретарша. Правда, внешность у неё была мышинная и испуганная, Лёха полагал, что секретарша у него будет, как с «Плейбоя». Но у каждого свои вкусы. Опять же, интересы бизнеса. Может, так принято. Или можно сейчас. Что Маркелов понимал в жизни штатских? И тем более, в их работе? Внешность – не главное. Главное, она принесла вкусный кофе. При больном желудке это не лучший вариант обеда, но к кофе были ещё свежие кексики.

– И к чему была такая спешка? – поинтересовался Лёха, когда дверь за мышетаршей закрылась.

Выпечка была свежей. Пусть в нездоровой форме, но Кощей о приятеле позаботился.

– Короче, дело такое. – Пашка сомкнул пальцы рук у рта в замок, будто очень не хотел говорить. «Дело», судя по при-

знакам, Маркелову не понравится. – Меня второй день одолевает Тяжелков. Ну, наш мэр который. Знаешь же?

Лёха кивнул. Владельца заводов, газет, пароходов и просто скромного мэра города кто же не знал? Да куда ни глянь в городе, в его плакат упрёшься.

Пашка молчал.

Лёха тоже.

– В общем, его любовница едет на море. И он хочет, чтобы за нею там приглядели.

Штык закашлялся, поперхнувшись кофе.

– Только не говори, что тебе некого отправить на море за бабой приглядеть, – сказал он, когда прокашлялся.

– Есть кого, – согласился Кощей. – У меня этих «кого» полдивизии. Я ему вчера лучших ребят отобрал, личные дела отправил. Так Тяжелков мне с утра все нервы вымотал. Этот засветился в каком-то неблагоприятном деле. Этот ещё сопляк. Этот уже дряхлый. Этот хилый. Этот толстый. Этот слишком смазливый. Этот пороху не нюхал. Ну я в сердцах и выдал: а тебе что, говорю, спецназовца с боевыми наградами подавай? С идеальным послужным списком, не толстый, не дряхлый, не сопляк, и чтобы за бабами не бегал, поскольку инвалид. Прости, братан, но он меня реально довёл!

А за что прощать? Наконец слово, которое политкорректно замалчивалось, было произнесено вслух. Оно вырвалось на свободу, как пуля из гильзы, и почему-то сразу стало легче дышать. Лёха кивнул.

Кощей выдохнул и как-то расслабился сразу.

– А он как вцепился, – продолжил он, глядя на пустую столешницу перед собой. – Говорит: а ты про кого сейчас? Ну, я попытался съехать с темы, а он как клещ. Я про тебя и рассказал. Фотку со вчерашней нашей встречи показал. Так, ещё по мелочи, – он быстро поднял взгляд, и Маркелов понял, что «по мелочи» было про все его подвиги, которые не засекречены грифом. А что засекречено, про то намёками. – Короче, он теперь тебя хочет.

– Прости, братан, я с мужиками никак. Не моё – все эти новомодные веяния, – намекнул Лёха.

– Ты к словам не придирайся! – вспыхнул Кощей.

– А ты, мужик, говори да не заговаривайся! Я, конечно, инвалид, но в гаремные евнухи идти не собираюсь. Я в своей жизни ещё только овец не пас.

– Она не овца. Она – лань. Трепетная.

– Да плевать! Хоть корова отёлая, хоть коза бодатая! Я не дятел, Паша. Я ни на кого в своей жизни не стучал!

– И не стучи. Что она, дура, в конце концов, гулять на сторону от Тяжелкова на его же собственной базе отдыха? Мне кажется, у него реально крыша съехала по этой блогерше.

– Она ещё и блогерша? – Лёха вложил в это слово всё, что думал про социальные сети. А думал он о них хоть и редко, но исключительно нецензурно.

– У каждого свои недостатки. Я не об этом. Не хочешь стучать – создай ей такие условия, в которых у неё уже ни

на какое «налево» сил не останется. Марш-бросок по пересечённой местности, занятия по строевой подготовке с песнями и плясками, преодоление полосы препятствий. Два наряда вне очереди, на крайний случай. Мне что, Штык, учить тебя нужно?

Маркелов слушал друга и никак не мог понять, всерьёз он или шутит. Говорят, кто служил в армии, тому в цирке не смешно. Вот сейчас у Алексея было большое желание спросить, после какого слова смеяться.

– Спасибо, конечно, Паш, но я всё же откажусь. Мне ещё курс физиопроцедур нужно пройти... – Лёха начал подниматься.

– Подожди, ты не понял, – попытался затормозить его жестом Кощей. – Тяжелков хочет видеть в этой роли именно тебя.

– Ах, ну не повезло с кастингом, – Маркелов придвинул стул, на котором сидел, к столу.

– Лёха, это Тяжелков. Он меня поджарит, как клопа пальником. Тебе что, трудно? Слетай на море, отдохни, здоровье подлечи, нервы опять же.

– Бабоблогерше свечку поддержи... – на автомате отгавкался Маркелов. – Бесплезное, бездарное, бессмысленное занятие.

– А так-то ты себя сутками жалеешь очень осмысленно! – рывкнул Кощей, и Алексей на мгновение почувствовал себя на рельсах, по которым ему на встречу несётся поезд на всей

скорости. – Лёха, вернись. Вернись в себя! Есть боевая задача, есть расположение противника, есть особенности рельефа и погодные условия. Ты о тактике думал или о смысле жизни?

И тут Алексей понял одну простую вещь. Док был прав. Здесь – не в армии. Здесь, на гражданке, он стал расхлябанный, распушенный и расслабленный. Самое время собраться и «вернуться в себя».

Тем более что Пашку нужно спасать. Он хоть и гад первостатейный, и подставил его знатно, но на то они и друзья. Они всегда привносят в жизнь хаос. А для порядка есть устав и приказ командира.

– Ладно, – Маркелов сел на свой стул. – Что там за овца?

– Лань, – поправил Кощей.

– Всё едино – тварь безрогая, – отмахнулся Лёха.

– Ну-ну, – скептически скривился приятель и полез в свой телефон. – На-ка, полюбуйся.

Пашка поднялся из-за стола, подошёл к Штыку и положил на стол смартфон. На его экране вещала... да, однозначно лань. Изящная, идеально ухоженная девушка, из тех, кого Алексей видел только на обложках. Даже в эротических фантазиях он не залетал так высоко. В общем-то, Маркелов мог понять олигарха с его навязчивыми состояниями.

– Заценил? – добродушно хмыкнул Кощей. – Высшее медицинское, между прочим. Врач-косметолог. Так что будет у тебя там медицинский уход.

Лёха ожидал, что и приход медицинский у него там будет. Боевая задача с каждой подробностью становилась всё менее привлекательной и всё более опасной.

– Жить ты будешь на корпоративной базе Тяжелкова. Очень удобно: никого лишнего. Сейчас ещё не сезон, народу будет немного. Всего вас на базе будет восемь человек гостей, в том числе три девушки. Вылетаешь сегодня в семь.

– Больной, что ли?!

– А ты думаешь, я тебя от обеда оторвал, чтобы на Алё Яницкую полюбоваться? У вас ещё две недели общаться вживую, хоть залюбуйся. Давай, иди собирайся. Наш водитель тебя доставит до аэропорта. Спасибо, что не отказал.

Озадаченный тактикой, стратегией и перспективой, Лёха пошёл выполнять. Пашка, удовлетворённый тем, что всё срослось, пошёл заниматься другими своими делами.

И никто из них не подумал: а с чего такая спешка-то?

Глава 3,

в которой читатель знакомится с трепетной ланью и её ленивицей

Вообще-то Альбина не часто летала бизнес-классом. Если честно, это вообще был всего второй раз. Нет, она прилично зарабатывала. Но не неприлично. У неё всегда было куда потратить деньги с большей пользой. Но для Александра Александровича стоимость авиабилета бизнес-класса не была деньгами. Так, мелочёвка на дне кошелька. Возможно, поэтому Аля не стала отказываться от подарка. А раз уж на билет согласилась, то не посетить ВИП-зал ожидания, который к нему прилагается, было просто глупо.

Взяв в кофе-машине чашечку кофе, а на столе для закусок – дизайнерское пирожное, Альбина пошла к столику у окна. Три секрета хорошей съёмки – фон, свет, композиция. Художественно обустроив кофейный натюрморт, Аля села лицом к окну. Установила телефон на штатив, поиграла ракурсами и, выбрав наиболее удачный, села чуть боком. Почти всё готово. Яницкая потянулась к сумочке и достала оттуда небольшую мягкую игрушку – серую ленивицу Люсю. У неё была нежная короткая шёрстка, огромные печальные глаза с искристо-золотыми радужками и маленькие серебристые ладошки. Аля не принимала подарков от Александра Алек-

сандровича. Но увидев Люсю, поняла, что не сможет сказать «нет». Впрочем, Тяжелков не знал слова «нет». Некоторым мужчинам проще сказать «да», чем держать осаду.

Усадив Люсю сбоку от кофе, Альбина включила камеру.

– Всем привет! – она помахала рукой. – Это я, Аля Яницкая, и моя ленивица Люся. Вы, наверное, хотите узнать, где мы? А мы находимся в ВИП-зале нашего аэропорта. Куда же мы собрались, напрашивается закономерный вопрос. А куда мы собрались, Люся? – Альбина поднесла игрушку мордочкой к уху. – Точно, мы же летим на море! И не нужно говорить, что начало июня – не время для отдыха на море. Отпуск – это место, которое прекрасно в любое время года. И даже суток. И ближайшие две недели вас ждут влоги о том, как выжить в волшебной стране «Отпуск», сохранив человеческое лицо.

Аля сделала глоток кофе.

– Потрясающий кофе, – уведомила она подписчиков. – Сейчас мы допьём кофе и отправимся на борт самолёта. Обращали ли вы внимание, мои дорогие, какие шикарные волосы у стюардесс? А знаете, в чём секрет? Лично я знаю, но не понимаю. У меня с физикой всегда были проблемы. В общем, из-за силы всемирного тяготения и общей теории относительности у стюардесс, которые регулярно летают на большой высоте, волосы растут быстрее. А что делать, если вы не можете себе позволить летать на самолёте каждый день? Что же делать, что же делать? А, Люся?

Аля чуть наклонилась к ней и погладила ленивицу по шелковистой голове:

– Правда? Розмарин? Верно. Как я могла про него забыть! Скорая помощь усталым волосам – розмарин во всех его проявлениях. Отвары, настои, экстракты... В дороге и вдалеке от кухни, в каком-нибудь отеле не до отвара. Но бутылочка с эфирным маслом много места не займёт. Несколько капель в шампунь или кондиционер. А можно просто капнуть несколько капель на деревянную расчёску. Аккуратно, от корней и до самых кончиков. И вот у вас уже аромарасчёсывание. Сухие, ломкие волосы обретут второе дыхание, станут крепкими и блестящими и уже не захотят покинуть голову заботливой хозяйки. Главное, помните: экстрактом и эфирным маслом нельзя воздействовать непосредственно. Можно получить ожог. Здоровых вам волос и хорошего настроения. В следующий раз мы с Люсей расскажем, как ухаживать за кожей на море. Пока-пока!

Она помахала в камеру.

Прокрутив небольшое видео, она убедилась, что всё прошло замечательно. Единственное, на что она не обратила внимания в процессе записи – на заднем фоне добавился фактурный мужик с коротким ёжиком русых волос на голове. Он сидел в нескольких метрах и смотрел на неё суровым, осуждающим взглядом. Но к осуждающим, завистливым, раздражённым и прочим взглядам Але было не привыкать. Она отправила запись на канал, а сама обернулась к

мужчине, улыбнулась и помахала ему.

Бедолага чуть из кружки не облился от неожиданности. Альбина повеселилась его непосредственной реакцией. Забавный типажик. Крепкие плечи был обтянуты футболкой с чёрным псом. И сам он был как сторожевой пёс: суровый, с цепким взглядом. Что-то в нем вызывало чувство опасности. Он казался взведённой пружиной, готовой выстрелить. Аля вскинула голову, показывая, что ей не страшен Серый Волк, точнее Чёрный Доберман, вернулась к своему кофе и стала смотреть в окно.

Оно выходило на лётное поле, стальных птиц с логотипами «Аэрофлота», S7, Nordwind и голубое небо. Удивительно всё же, как эти тяжёлые, неповоротливые капсулы на курьих ножках шасси могут летать. Альбина старалась не думать о том, что иногда они падают. Она и так побаивалась перелётов. Не до паники, а в пределах разумного. Всё же летать для человека, двуногой бескрылой прямоходящей твари, противоестественно. Она допила свой напиток, а тут и посадку объявили.

Удивительно, но человек-доберман оказался с нею в одной очереди. Это немного нервировало, когда у тебя за спиной такая силища. Почему-то Аля была уверена, что он может хребет переломать одной левой. А правой – шею свернуть. Даже мурашки по спине. То ли дело было в его осанке, то ли в мускулатуре. Что-то подсказывало, что он её не в тренажёрном зале накачал. И тут Яницкая вспомнила, что у

неё билет бизнес-класса. Что очень кстати. И ей нет никакой необходимости стоять в общей очереди.

К счастью, доберман летел в экономе, и на время полёта Аля могла расслабиться. Если можно расслабиться во время полёта.

...Аля проснулась оттого, что самолёт дернулся, и её накрыло паникой. Но нет, за иллюминатором серела бетонная полоса, двигатели орали, как сумасшедшие, и пассажиры недружно хлопали, радуясь приземлению. Яницкая осознала, что она так старательно старалась расслабиться, что незаметно уснула. Два часа с хвостиком – столько она провела в воздухе. И даже не заметила, хвала небесам. Правда, ей не довелось воспользоваться гастрономическим гостеприимством бизнес-салона, это минус. Но удобство кресла компенсировало это недоразумение. Тело нигде не затекло. Пока Альбина проводила ревизию самочувствия, самолёт напоследок взвизгнул турбинами, остановился и затих. В отличие от эконома, где, наверное, народ с авоськами уже толпится у входа, пытаясь прорваться через ещё запертую дверь, обитатели бизнеса никуда не спешили. Кто-то лениво завязывал туфли, кто-то укладывал в сумочку книжку и очки. Словно в замедленной съёмке. Аля тоже неторопливо обулась, прочувственно затягивая ремешки новеньких Джимми Чу.

Вскоре их попросили на выход. Довольные и улыбчивые ВИП-пассажиры сели в микроавтобус. Аля пропустила всех

вперёд, радуясь тёплому ветерку, а когда обернулась, поймала на себе настороженный взгляд Добермана, спускавшегося по трапу. Надо же, успел одним из первых. Впрочем, Альбина бы сама десять раз подумала, прежде чем заступать такому дорогу. И всё равно бы пропустила. Она что, больная? Нет, вполне здоровая. И надеется такой остаться.

Порадовавшись, как легко ей удалось сбежать из-под доберманьего носа, Альбина широко улыбнулась. Мужчина, казалось, застыл и тут же качнулся, получив тычок в спину от следующего пассажира. Доберман медленно повернулся назад...

Но тут Алё поторопили, и она так и не узнала, что случилось с несчастным, который спускался вслед за Доберманом. Растерзал он несчастного сразу или сперва погонял по лётному полю? Это осталось загадкой. И пусть. Сейчас Альбина получит свой багаж и поедет на базу Тяжелкова. Где-то там её должны встречать с табличкой. И никаких тебе доберманов без намордников целых две недели. Только море, солнце, тренажёры и камера смартфона. Ни навязчивых поклонниц, ни пьяных мужиков, ни пошлых предложений. Вот оно, счастье! До него рукой подать.

Яницкая дождалась в зале выдачи багажа чемодан и дорожную сумку через плечо и полная предвкушения вышла в зал встречи. Народа там было много, но Алё легко нашла в ней высокого молодого человека с табличкой «Золотая рыбка». Вот так вот скромненько, без затей, называлась

база отдыха, где ей предстояло насладиться двумя неделями безделья. Однако торопиться в объятия отдыха она не спешила. Никуда её «Золотая рыбка» не уплывёт. Аля подошла к компактной стеле с названием города, сердечком и надписью «Добро пожаловать!» и сделала несколько снимков. Прошла до зала регистрации, таращась на рекламные вывески. Зафоталась на искусственной зелёной лужайке на небольшом постаменте. Непонятно, для чего её обустроили, но на этом фоне её новые босоножки, отделанные жемчугом, смотрелись восхитительно. Альбина поставила их перед собой, будто случайно, и поджала ноги. И коленочки на сэлфи получились зачётные, и сарафанчик «выгугляла». Самое сложное было при этом держать в поле зрения чемодан. Завершив фотосессию, Аля села на бортик, чтобы надеть босоножки.

– Вот вы где, – раздался хрипловатый голос у неё над ухом. – А мы уже обыскались.

Альбина вздрогнула от испуга и повернула голову. Рядом с ней стоял тот самый человек-доберман. Не иначе, след взял от багажного отделения. Лицо его было спокойным и бесчувственным, как после лошадиной дозы барбитуратов.

– А вы кто? – испугалась Аля и быстро огляделась. Свидетелей, если это было похищение, вокруг было валом.

– Вы же Альбина Яницкая? – уточнил нейтрально уточнил страшный мужчина. – А меня зовут Алексей. Вас там встречающий с базы уже жаждался. И остальные тоже.

– Остальные? – не поняла Аля.

– Нас четверо этим рейсом прилетело на базу. Остальные в сборе. Ждём только вас, – он набросил на плечо ремень её сумки. – Девушек, конечно, положено ждать, – продолжал он, галантно подавая руку, чтобы помочь ей спуститься. – Но вы бы хотя бы предупредили, как долго вас не будет.

Суровая реальность обрушилась на Альбину отрезвляющим потоком. Человек-доберман будет отдыхать вместе с нею на одной базе. Какой ужас! И ещё... двое. Двое – не сорок. Можно разойтись по комнатам и не встречаться. Разве что за ужином. Главное, чтобы без поклонниц. И пьяных мужиков.

Аля печально выдохнула и направилась за неожиданным и непрошеным помощником.

Глава 4,

в которой Алексей понимает, что всё не так плохо. Всё гораздо хуже

Разумеется, никакого обеда уже не получилось. Всё на ходу. Время двенадцать, а у Лёхи, простите, даже на море пойти не в чем. А ему нужны не банальные плавки, а длинные шорты, чтобы скрыть шрамы. Сам он их не стеснялся. Но у барышень такая нежная душевная организация. Зачем им кошмары по ночам? Всю «красоту», конечно, не прикроешь, разве что в гидрокостюме ходить. Но Маркелов тоже хотел отдохнуть, ощутить ласку пенной волны, раз уж с женской не складывалось в последнее время. В конце концов, ниже колена нога была не так изуродована. Всего два шрама. Уже почти подживших. А выше Лёха и сам старался не смотреть. Потому что полгода назад там было нормальное, здоровое, в меру волосатое бедро. А теперь – лоскутное одеяло в гребнях и рытвинах швов.

Хорошо, что Кощей дал в пользование водилу. Тот город с новыми магазинами знал неплохо, за три часа Алексею удалось закупить всё необходимое из одежды. И новую спортивную сумку, чтобы не было мучительно стыдно. Дома, забросав в неё всё необходимое из старого и нового, Штык добавил туда полезные мелочи, вроде охотничьего ножа, такти-

ческого brasлета из паракорда, проволочной пилы и сапёрной лопатки. Потом подумал и лопатку убрал. Потом подумал ещё и вернул обратно. А то вдруг от поклонников лани отбиваться придётся, а у него и оружия нет... Неловко перед мужиками выйдет. В полпятого голодный, но бодрый Лёха спустился в машину. Пока он собирался, водитель заскочил в офис за билетами и материалами по «объекту». Когда спустя час Маркелов подъехал к аэропорту, он был во всеоружии.

Только войдя внутрь и наткнувшись на очередь регистрации, Маркелов вспомнил, что летит на Чёрное море. И ничего, что на дворе начало июня. «Моржи» и в январе купаются. Желающих причаститься было с избытком. Алексей даже на секунду задумался, как его нанимателям в принципе удалось купить билет день в день на набитый битком самолёт. Сквозь женский голос, объявляющий начало, продолжение и завершение регистраций и посадок, пробивались детский смех и рёв, окрики родителей и бубнёж соседей. Добро пожаловать в обычную жизнь рядовых людей. Ему, майору запаса, незнакомую.

Через полчаса подошла его очередь, и Лёха узнал, что ему не просто купили билеты, но ещё и забронировали удобное место. Живут же люди! Избавившись от сумки, Алексей стал осматриваться, где бы перекусить. И тут заметил, что от соседнего окна регистрации отходит девушка в тёмных очках и шляпке. В помещении. Шестое чувство его не подвело.

Перед ВИП-залом ожидания девушка избавилась от маскировки, и Маркелов узнал в ней свой «объект». В реальности девушка оказалась именно такой, какой казалась на экране: хрупкой, нежной, словно сияющей изнутри. На вид ей с трудом можно было дать тридцать, хотя по паспорту ей было тридцать пять. Яницкая улыбнулась стюарду на входе, продемонстрировала свой билет и спокойно вошла внутрь. Из коридора просматривался стол с закусками, и Лёха решил не жадничать. Оплатил входной билет и проник в кондиционерную прохладу зала.

Альбина Яницкая тоже заметила столик с едой, но взяла себе перекусить чисто символически, словно птичка-пёночка. Маркелов же, обнаружив на шведском столе горячую еду, подошёл к вопросу питания ответственно. Навалив целый поднос «хлеба», он перешёл к следующему пункту программы – «зрелищам». Яницкая порхала у стола, обустранивая гнёздышко, а потом вынула из сумки... мягкую игрушку. О боже! Может, она недоразвитая? Ну знаете, как их теперь называют: с ограниченными возможностями здоровья. По интеллектуальному развитию. Лёха, собственно, всегда полагал, что люди, которые ведут *блоги*, немножечко на голову ударенные. Но теперь он нашёл подтверждение своим подозрениям. Интересно, она с нею спит? Теперь хотя бы понятно, почему она не замужем в свои тридцать пять.

Помахав в телефон, Альбина взяла его в руки и некоторое время с ним возилась. Лёха успел съесть рис с курицей,

несколько бутербродов с разномастной нарезкой и добрался до чая с десертом. Как нормальный мужик, ведущий активный образ жизни, Штык любил мясо. А ещё он любил сладкое, хоть и стеснялся своей слабости. Поставив перед собой пару пирожных, он настроился на самое интересное... когда Яницкая вдруг повернулась к нему, улыбнулась лучистой улыбкой и помахала.

Алексей чудом удержал в руках кружку. Хорош бы он был с мокрым пятном на джинсах. Прямо красавчик! Настрой на сладкое пропал. Маркелов задумался, зачем Альбине рассказали про его роль. Зачем делать из него шута? Он был готов выбросить билет в ближайшую урну и позвонил Кощею, сказать всё, что думает о нём и Тяжелкове. Но Пашка поклялся здоровьем мамы, что никто ничего не знает. Аля — тем более. Это фамильярное «Аля» из уст Кощея жутко раздражало непрофессиональностью. Приятель высказал смешную версию, что, может, он приглянулся девушке, и у Лёхи в очередной раз возникло желание спросить, после какого слова смеяться. К счастью, в это время объявили посадку. Пашка обещал ещё раз уточнить у заказчика, не изменилась ли концепция сопровождения объекта, и отключился. Маркелов краем глаза заметил, как мимо продефилировала Яницкая на головокружительных каблуках (говорят, у некоторых от высоты голова кружится). Он вернулся убрать поднос, но стол был уже пуст. Алексей отправился стоять в новую очередь. Объект нервно вертелся впере-

ди, а потом решительно направился в другую дверь. Для белых людей. Лёха решил, что с подводной лодки, точнее, воздушного судна, блогерша никуда не сбежит. В самолёте он проверил, что та сидит на своём месте в бизнес-классе. Все два с половиной часа полёта он пытался придумать тактику и стратегию. Но если о террористах он имел представление, то как общаться с инопланетянами с ментальными нарушениями – не представлял. Оставалось одно – импровизировать. Прилетают они вечером, по номерам – и спать. Завтра, на свежую голову, он будет думать. Сегодня можно расслабиться, подумал он.

Как бы не так, подумала инопланетянка.

Если она вообще способна думать своим недоразвитым мозгом.

Алексею следовало насторожиться, когда блогерша ему улыбнулась у микроавтобуса. Это было настолько неожиданно, что он на мгновение, – всего на мгновение, – потерял концентрацию. И надо же было такому случиться, что именно в этот момент сзади его стукнули под здоровое колено. Он чуть было не полетел напередиидущих. То-то бы потеха была. ещё заснять можно было бы на камеру и в Ютуб выложить. Видео дня: «Мой телохранитель – орёл!» набрало бы миллион лайков за сутки. Главное, доходчиво объяснить, в каком именно смысле он является телохранителем и для кого он должен сохранить тело в неприкосновенности.

Довольная произведённым эффектом, Яницкая уехала в

сторону аэропорта. Это Маркелов думал, что довольная. Навивный Штык, не познавший дзена блогеров. Нет, опозорить его Яницкой было недостаточно. Она... пропала. Просто взяла и пропала, покинув самолёт. Как назло, сумка Лёхи прибыла на ленту в числе последних, и когда он добрался до встречающего – высокого парня по имени Валентин, вокруг него уже топтались двое потенциальных претендентов на тело инопланетянки. Первый – subtilный рыжик лет двадцати пяти с веснушками и румянцем во всю щёку. Он представился Володей Субботиным. Субботин был весь какой-то суетливый и дёрганный, как бурундук с приклеенным к дереву хвостом. Второй, напротив, производил впечатление мизантропа. Лёха не сразу вспомнил это слово, оно просто идеально описывало Кирилла Полякова. Сутулый, мо-слатый, небритый, в старых джинсах и застиранной футболке, он прислонился к стене и тыкал пальцем в телефон. А Валентин, администратор базы, тревожно оглядывался по сторонам.

Они постояли минут пять. Мало ли куда девушке нужно сходить носик припудрить. Но блогерша не появлялась. И ничейных чемоданов у ног встречающего не было. Впрочем, он бы тоже не стал оставлять свои вещи возле малознакомых ног. Однако, с чемоданами или без, Яницкой не было.

– Мы кого-то ещё ждем? – спросил Алексей.

– Ещё одна девушка должна была прилететь, – сообщил Валентин, вытягивая шею в сторону выхода из зоны выдачи

багажа.

Совершенно напрасно. Маркелов точно знал, что там её не было. Он отёр холодный пот со лба. Нет, с нею ничего не могло случиться. Никто её не похитил. Она просто решила, что недостаточно его достала. Чаем он *почти* облился. С трапа *почти* навернулся. Нет ощущения хорошо выполненного дела.

– А что за девушка? – спросил Маркелов, чтобы не спалиться.

Валентин заглянул на обратную сторону таблички с названием базы.

– Какая-то «Альбина Яницкая», – сообщил он.

– А, это которая блогерша? – обрадовался Штык её известности. Как бы иначе он объяснял, откуда знает, как она выглядит?

– А вы с ней знакомы? – оживился встречающий.

– Не то чтобы знаком... Может, она заблудилась? – предположил Лёха.

Валентин посмотрел на него с сомнением. И Маркелов эти сомнения разделял. В целом.

– Ну, у женщин встречается топографический кретинизм, – попытался он найти логическое оправдание. Добавлять, что у них и просто кретинизм – не редкость, не стал. Вдруг Бурундук Вова в силу своей непосредственности поделится этим наблюдением с «объектом»? Как потом выстраивать тактику и стратегию?

Валентин вздохнул.

– А телефона её у вас нет? – на всякий случай спросил Лёха. Ну вдруг?

Администратор «Золотой рыбки» помотал головой.

Алексей снял с плеча ремень сумки (как от сердца оторвал) и поставил её на пол.

– Давайте, я попробую её поискать, – предложил он. – Вы только мой номер запишите. Если она подойдёт раньше, позвоните, я сразу вернусь.

В сумке был замечательный нож, трофей с чеченской, отлично сбалансированный. И лопатка, с которой Лёха не один год прожил душа в душу. Не дай бог эти незнакомые ноги куда-то уйдут, оставив сумку без присмотра. И вместе с сумкой. Штык их найдёт и вырвет.

Быстро прикинув схему аэропорта, Алексей решил действовать в реалистичной вероятности. Если девица свалила из здания (одна или в сопровождении), сам он её уже не найдёт. Придётся привлечь полицию. Больше шансов на позитивный исход было, если эта дура решила погулять по аэропорту. Или просто вывести его из себя.

...Хотя в неё он и не входил. Но сейчас имел огромное желание. В воспитательных целях.

Лёха понимал, что с точки зрения здравого смысла вероятнее, что её похитили. Но где здравый смысл, а где недоразвитая блогерша? Она могла пойти мороженого купить. Сахарную вату поискать. Что ещё может прийти в голову де-

вушке, которая в тридцать пять играет с игрушками?

...Например, забраться на постамент, чтобы сфотографироваться...

У Лёхи руки чесались снять ремень и всыпать девчонке по первое число. Там люди переживают, места себе не находят (он, например), а она фотографируется!

Алексей остановился. Вдохнул. Выдохнул. Не помогло. Снова вдохнул. Выдохнул.

– Вот вы где, – произнёс он уже спокойно.

Блогерша дёрнулась, будто он был Квазимодой. Это она ещё его ногу не видела! Он не Квазимодо, он Франкенштейн.

– А вы кто? – пискнула девица, шаря по сторонам, будто искала, где спрятаться. Размечталась.

Алексей уверенно, без суеты загрузился её вещами.

Больше всего Маркелова добило то, что она просто НЕ ДУМАЛА, что её кто-то может ждать. Судя по её лицу, у неё даже мысли не было, что она прилетела не одна. Что люди беспокоятся. Может, спать уже хотят. Время-то уже одиннадцатый час. А она не думала. Эгоистичная, безмозглая кукула.

Алексей вежливо улыбнулся девушке и повел её к компании ожидающих.

Маркелов ждал, что блогерша сходу начнет охмурять парней своими сногшибательными (по собственному опыту знал) улыбками, но нет. Яницкая им лишь снисходительно кивнула, проходя мимо в сторону выхода. Алексей притор-

мозил, подбирая сумку, и поразился, как легко она передвигалась на своих эйфелевых башнях. Идеальная осанка, плавные изгибы, природная грация. словно породистая кошка прошла мимо, мягко ступая лапками, задрал хвост и распушив усы. Оторопевший Валентин на секунду подвис, но потом рванул придержать дверь перед барышней. Остальные тоже потянулись следом, как глупые крысы за волшебной дудочкой Нильса.

И Лёха вместе с ними.

Должен же кто-то сохранять здравый рассудок в этом зверинце?

На улице было темно и свежо. На стоянке их ждал микроавтобус, оттюнингованный Золотой рыбкой во всю длину. Корона драгоценной представительницы ихтиофауны упиралась в крышу салона и, судя по выпученным глазам, давила бедняжке на мозги. Это проблема всех рыбок (заек, кисок и прочих пусечек) с короной на голове. Блогерша – живое тому подтверждение.

Дорога прошла в общем молчании под соловьиное пение администратора, который распушил перед девицей хвост. Не перед той ты крутишься, птичка. Блогерша поймает тебя, и – ф-р-р-р! – только пёрышки полетят во все стороны.

Яницкая словно не обращала внимания на Валентина, увлечённо пялясь в черноту за окном автомобиля. Лёха тоже на какое-то время выпал из реальности, разглядывая её тёмный профиль на фоне фар встречных машин. В бликах до-

рожных огней она казалась таинственной принцессой, черты которой то вдруг обретали резкость и жесткость, то мягкость и глубину. Почему мир устроен так несправедливо? Почему если женщина красивая, то непременно глупая? А если умная, то непременно стерва? Что-то Господь перемудрил, создавая этот мир для Адама.

Путь к базе закончился внезапно. Казалось, только сели, а уже – раз! – и приехали. Старомодные командирские часы на руке показали без десяти одиннадцать. Ну теперь-то точно все приключения закончились, и можно будет завалиться в обещанный Кошечем люкс, чтобы рухнуть на огромную кровать с ортопедическим, как гарантировал Пашка, матрасом. Так думал Лёха, вытаскивая из машины свои вещи.

...И вещи Яницкой.

Видимо, она посчитала Маркелова носильщиком. Или считала, что её вещи в номер должны доставить местные «гах'соны». Но она даже не оглянулась проверить, что с её багажом!

Матернувшись в сердцах, Штык решил считать сложившиеся обстоятельства тонким стратегическим ходом. Зато он будет точно знать, где находится номер её подопечной, заглянет в него на случай неприятных сюрпризов и будет иметь все основания держаться при блогерше поближе. И оттуда неотразимой улыбкой будет отпугивать от девицы потенциальных *противников*. Он прямо чувствовал, как ему становится противно от одной только мысли о них.

В общем, Алексей в очередной раз расслабился.

И в очередной раз – совершенно напрасно.

Стоило им подойти к входной двери центральной усадьбы «Золотой рыбки», как на крыльцо высыпали недостающие до полного комплекта гости: слегка обрюзгший, лысоватый мужик под полтос, пыхнувший перегаром, в обнимку с пельменегубой блондинкой. Следом за ними выскользнула скромная девица с хвостиком и очками.

– О! А вот и вы! – сообщил нам мужик. – А давайте выпьем за знакомство!

Бурундук Вова зарозовел, как маков цвет. Мизантроп Киря скукожился, будто пытался спрятаться за сумку, которую держал спереди двумя руками. Валентин набирал воздуха в легкие, чтобы сказать что-то гостеприимное. Но пельменегубая ему не дала.

– Ой! – взвизгнула она, вырываясь из объятий пельменепузого. – Ой! Ты же Аля Яницкая, да! Это же точно ты, да? А ты сделаешь мне мейкап в своем новом tutoriale? – запрыгала она.

Алексей не знал, что означают эти слова. Но, судя по выражению лица блогерши, ничего хорошего. И вообще, Альбина Яницкая, самый известный в регионе быюти-блогер, была не рада встретить поклонницу.

И зачем люди рвутся к известности, если так стремятся потом её избегать?

Глава 5, ситуация в которой анекдотическая. Но Але почему-то не смешно

Доберман Алексей при ближайшем рассмотрении оказался не таким страшным. Точнее, он был, безусловно, страшным. Очень. Но – дрессированным! Знал команды «Место!» и «Голос!». То есть без команды голоса не повышал. Даже не подавал. Просто золото, а не кобель.

То, что он кобель, Алея в полной мере ощутила в микрике. Чёрный взгляд из дальнего угла последнего ряда сидений, казалось, прожигал настойчивым вниманием, что как женщине, конечно, Альбине льстило. Мёд из уст Валентина ничего не стоил. Он был из той породы, что готовы насвистеть в уши любой даме, вне зависимости от возраста. Даже если это не несёт им конкретной выгоды. Просто чтобы скилл не потерять.

Другое дело – Доберман. У него одно забрало в два сантиметра толщиной. Люди, изучающие мир сквозь снайперский прицел, на сторону обычно не смотрят. Взгляд вправо, взгляд влево приравняется к дезертирству. Самки человека обычно интересуют таких мужчин исключительно с матримониальной точки зрения, как неизбежный реквизит в квесте «Дом, дерево, сын». Поэтому искренний интерес с

их стороны – дар редкий и ценный. Альбина ещё не решила, сто́ит ли его принимать, но на всякий случай изобразила соблазнительную неприступность. Чтобы любой уважающий себя завоеватель тут же бросился осаждать. А потом, утром, на свежую голову, она примет решение, что с ним делать: мариновать или пусть живёт?

И, в общем, всё шло по плану. Аля спинным мозгом чувствовала, что доберман взял её вещи. Но тут в уравнение добавились неучтённые неизвестные. Которым была известна она, Альбина Яницкая.

Нет ничего страшнее, чем женщина, потерявшая чувство *меры* в салоне красоты. София Зубкова, молодая супруга нетрезвого Савы Зубкова, была страшно красива. Без *мерно*. Но её мужа этот факт не смущал. Видать, сжился, привык как-то. Альбина таких красоток тоже насмотрелась за свою карьеру. Ей было жаль только зрителей. Некоторые, особо нежные, могли не выдержать и отписаться. Они же на бьюти-блог подписывались, а не на хоррор. Альбина решила видеть в этом профессиональный вызов. Сумеет ли она сделать из этого *умертвия* что-то путное? Выживет ли она после того, как София посмотрит на себя в зеркало после туториала? Это же будет полный разрыв шаблона.

Вторая девушка, Женя, являлась прямой противоположностью Зубковой. Если София в свою внешность вкладывала столько денег, что они у неё из ушей лезли, то Евгения Соловьёва за собой не ухаживала совершенно и являла собой

вызов Алиным талантам по другой причине. В общем, обе девушки представляли собой непаханое поле. Как здорово, что других гостей на базе не было!

Яницкая трусливо подумывала смыться. Но Савелий Зубков был решительно настроен на «выпить за знакомство», и Альбине пришлось смириться. Она очень не любила спорить. К тому же Доберман рвался на посиделки ещё меньше, чем Яницкая. На его непроницаемом лице Аля прочла целую поэму о том, что думает Алексей Маркелов о людях, пьющих в час ночной. И травящих при этом анекдоты. Валентин, который оказался администратором базы, вызвался облагородить пошлое распитие нецензурных напитков культурным отдыхом. Анекдоты полагалось рассказывать о своей профессии. А слушатели должны были её угадать. Любопытно же, кем работает Доберман?

К тому же Альбина не могла упустить возможность подложить ему свинью, поддержав затею, к которой он не горел желанием. Не сказать, чтобы Алексей сделал ей что-то плохое. Он просто провоцировал. Всем своим суровым доберманским видом. Ой-ой-ой!

Как, ну скажите, как такого не подразнить?!

Яницкая с недостижимым видом отправилась к своему номеру припудрить носик перед анекдотной вечеринкой, и Алексей с вещами поплёлся за нею следом. По задумке, Аля должна была с королевским видом велеть оставить вещи у

дверей, но, стоило ей отпереть дверь ключом-картой, как массивный Доберман ловко, словно дым, просочился в номер. Альбина даже не успела понять, как это произошло. Только что стоял за спиной, – и на тебе! – уже складировать сумки в прихожей, хозяйски оглядывая номер. Аля уже собиралась напомнить, что ему тут не рады. И у неё ещё носик не пудренный. Но Алексей столь же неуловимо, как прокрался внутрь, выкрался наружу.

– Надеюсь, вас не придётся ждать? – поинтересовалась Яницкая, задрал нос, и – бинго!

Лицо Добермана вытянулось. В его глазах читалась ядрёная смесь потрясения, неверия, возмущения, щедро политая топингом из ненормативной лексики.

Шок – это по-нашему, мистер Доберман. Обращайтесь!

И Яницкая закрыла перед его носом дверь.

На первом этапе знакомства неважно, что о тебе думает мужчина. Главное, что ты занимаешь его мысли и наполняешь его серые будни эмоциями.

Она неторопливо привела в порядок косметику, придав макияжу вечерние черты, уложила волосы в замысловатый пучок и сменила одежду на удобные спортивные штаны с лампасами и прилегающий кроп-топ с коротким рукавом. Неформальный, уютный лук. Аля добавила к нему кроссовки, покрутилась перед зеркалом, убедившись, что талия на месте, никуда не исчезла, и взглянула на сотовый. Двадцать минут. Достаточно, чтобы вывести из себя любого мужчину.

Она решительно сделала шаг из номера.

Гости расположились в холле усадьбы на мягких кожаных диванчиках. На одном две девушки щебетали с Савой, создавая шумовой фон. На другом – двое прилетевших с Алей парней, которые тоже перебрасывались фразами. И по одному на оставшихся двух диванчиках сидели Валентин и Доберман. Последний держал в руках большую кружку. На столике перед ним стояла тарелочка с парой пирожных. У Валентина на столе возвышалась бутылка полусладкого и фрукты. Аля в любом случае выбрала бы Алексея. Уж добивать так добивать. Но и пирожные, хоть и время к полночи, её вдохновляли больше, чем спиртное. Она решительно устроилась рядом с Доберманом и притянула к себе тарелку.

– Что дают? – поинтересовалась она у соседа.

От соседа пахло кофе. Чёрным.

Алексей молча, невозмутимо, вернул тарелку, где стояла, и, цапнув пирожное за бока мозолистыми пальцами, откусил от него треть. Если не половину.

Очень красноречивый ответ.

Скала, а не мужик.

– За вами поухаживать? – Валентин придвинулся к ней поближе.

Яницкая пошарила глазами по стенам, обнаружила источник закусок.

– Спасибо, я сама, – уверила она администратора и вскоре вернулась с теми же пирожными, что у Алексея, только с де-

сертным ножом и вилкой. И таким же кофе. Только в изящной кофейной чашке.

Доберман даже ухом не повёл. Из таких людей рельсы бы отливать.

– Анекдоты-то рассказывать будем? – поинтересовалась у компании Альбина, вооружаясь столовыми приборами. – Кто первый?

– Кто последний, тот и вада, – неожиданно подал голос Доберман.

Даже не глянув в её сторону.

Ну-ну!

– Ваши волосы стали капризны при укладке? – начала Яницкая рекламным тоном. – Вымойте их хозяйственным мылом и уложите промышленным феном. Уверю – те, которые отрастут через пару месяцев, будут как шёлковые!

– Дайте угадаю, – тут же влез Доберман, тыкая в неё указательным пальцем. – Вы – строитель!

– Почти, – похвалила его Аля и отпилила крохотный кусочек бисквита. – А почему вы так решили?

– Обычно женщины не подозревают о существовании термогана, – сосед довольно откинулся на мягкую спинку.

– А что такое термоган? – тут же поинтересовалась Альбина.

– Понял, промахнулся, – ровно отреагировал Доберман.

– Да все знают, что Аля Яницкая – косметолог и бьюти-блогер, – с важным видом возразила София Зубкова, по-

правляя белокурые волосы.

Альбина подумала, что со стороны она, наверное, сейчас выглядит так же противно. Но хороший хайп дороже денег.

– Кто угадал, тот следующий, – отыграла она ход.

– Я, что ли, анекдот сейчас рассказываю? – возбуждённо удивилась София и заёрзала на диванчике. – Ну, ладно. Приходит как-то ёжик в аптеку и говорит: «Дайте мне девяносто презервативов». А за ним две белочки захихикали. Он к ним поворачивается и говорит: «Девяносто два презерватива».

Савелий заржал, одобрительно похлопав довольную жену по плечу.

– Вы работаете в аптеке? – удивился Валентин, отпивая из бокала.

– С чего вы взяли? – удивилась блондинка.

– Так анекдот же про аптеку, – пояснил он свое мнение.

– Нет, – удивилась София. – Про белочку!

Тут Савелий снова заржал, как конь, трясая головой и стуча кулаком по коленке. Сдержанно хохотнул Алексей. Хрюкнул долговязый Кирилл. Тут и Альбина не сдержалась.

– Так нужно же было про свою профессию, – мягко пояснила соседке Евгения.

– А я не работаю! – возмутилась блондинка.

– Давайте я сейчас, – затёр неловкий момент рыженький парень, который представлялся Владимиром. – Художник: «Я так вижу». Актёр: «Я так чувствую». Писатель: «Я так понимаю». Инженер: «Я так сделал, и оно работает. Понятия

не имею, как и почему оно работает, поэтому не лезь туда своими кривыми руками».

– Инженер, – неромантически бросила Евгения.

– Инженер-конструктор, – мягко улыбнувшись, поправил её Владимир и отсалютовал бокалом. – Создаю особо точное оборудование.

– Хм, – хмыкнула Евгения, поправляя на носу очки. – Мама читает четырёхлетней дочери сказку про Золушку. Девочка внимательно слушает, а потом спрашивает: «Мама, а вот когда тыква превращается в золотую карету, это классифицируется как доход, или как увеличение стоимости имущества?...»

– Бухгалтер! – уверенно произнёс Кирилл, который на первый взгляд казался очень робким парнем.

– Материалист, – добавила Женья.

– Ясно, что не романтик, – заржал Савелий.

Спиртное явно способствовало разбуханию в нём чувств юмора.

Евгения чуть заметно поморщилась. Но отношения выяснять не стала.

– Теперь ваша очередь, Кирилл, – перевёл тему администратор.

Кирилл вытянул длинные ноги с кроссовками-лыжами и взъерошил волосы, задрал глаза к потолку. Перед ним стояла початая бутылка пива. Парень ещё не дошёл до кондиции Савы, но уже выглядел более расслабленным, чем в аэропор-

ту. Покрывив губы в раздумье, он выдал:

– Решили как-то собраться хакер, юзер и ламер на пивко, а юзер опоздал. Заходит он и говорит: – «Извините, зачитался... Купил книгу про TCP-IP». Ламер: «А что такое TCP-IP»? Хакер: «А что такое книга?»

Блондинка весело рассмеялась, ввергнув Яницкую в пучину комплексов. Она собиралась на досуге погуглить, что за зверь такой – TCP-IP, а «белочка» в курсе. Нельзя недооценивать современную золотую молодёжь.

– Он, в смысле, книги не читает, да? – пояснила свой смех София. – Строит из себя крутого! А Тисипи – это кто?

Зубков снова заржал. У Али сразу от сердца отлегло. Стало понятно, за что Савелий ценит супругу. Как она настроение поднимает! И самооценку. А с такими губами и остальные вершины ей поперёк горла не встанут.

– Я знаю, кто вы, – продолжила София, не смущаясь. – Вы – компьютерщик.

– Вы очень проницательны, – похвалил её Кирилл и сделал большой глоток из бутылки. Блондинка польщённо расплылась в улыбке. – Почти угадали.

– Хакер? – предположил Владимир.

– Мы же профессию здесь угадываем, а не хобби, – беззлобно улыбнулся Алексей.

– Мужик, ты мне уже нравишься, – Кирилл кивнул и показал Доберману большой палец, который почему-то завалился набок. Видимо, парень набрался сильнее, чем казалось на

первый взгляд.

– Прости, брат, но мужчинами не интересуюсь, – с тем же выражением ответил Доберман. Или Добер-мен?

Кирилл не обиделся, напротив, отсалютовал сжатым кулаком, типа «Но пасаран». Между этими двумя явно установилось взаимопонимание и общность ценностей. Это они ещё не пили толком.

– Программист? – спросила Евгения.

– Не совсем.

– Сисадмин? – включился в процесс Владимир Ясно Солнышко.

– Тепло. Ладно. Давайте попроще: «Вам нужен специалист по компьютерной безопасности?» «Да, присылайте резюме». «Оно уже у вас на рабочем столе».

Этот анекдот был действительно попроще, и Аля присоединилась к дружному смеху.

– А он, значит, заранее прислал своё резюме? – отсмеявшись, спросила София.

Зубков очень заразительно смеялся. Очень. У Альбины даже живот заболел.

– Значит, вы из информационной безопасности? – уточнил Зубков.

Легкое опьянение словно стёрли с лица Кирилла, и он снова напрягся.

– Ваша очередь, – Валентин напомнил Савелию о правилах.

– Может, пропустим? – предложил тот.

– Ну уж нет, – возразила Альбина. – Все так все.

А то один отмажется, и второй отвертится. Но пасаран!

Яницкая бросила короткий взгляд на соседа. Лишь россыпь крошек на его тарелке напоминала теперь о пирожных.

Тот подмигнул в ответ.

Вроде же кофе пил? С коньяком, что ли?

– Двое бизнесменов случайно встретились и разговорились, – стал рассказывать Сава. – «Как дела?» – спрашивает один. «Хреново. Предприятие сгорело, я решил съездить во Францию на те сто тысяч, которые мне выплатила страховая компания». «Прикинь, какое совпадение! – говорит второй. – Мое предприятие недавно затопило во время наводнения, и я получил почти миллион страховки». После минутного молчания второй наклонился к первому и спросил: – «Слушай, а как ты устроил наводнение?»

– Бородатый баян! – заметил Кирилл.

– Да и сам уже не первой юности, – возразил, посмеиваясь, Савелий. – Цель достигнута? Достигнута. Свежесть анекдота в условиях тендера не обозначена.

В целом, так и было.

– Ну же!.. – поторопила Добермана Аля. Ей уже не терпелось услышать его анекдот. – Неужели нет никаких версий?

– Леди фёст, – ответил Алексей с чисто рязанским акцентом.

– Леди уже отфёстилась, – напомнила Альбина.

Доберман ответил коротким смешком.

– У меня ещё бородатей анекдот, чем у бизнесмена, – признался Доберман. – Даже неловко.

– А вы работайте над собой. Выше. Дальше. Ловчее, – порекомендовала Аля.

– Но, если что, я предупреждал. К тому же он специфический, – Доберман сел в стойку. – Получили военные задачу уничтожить змею. Как эту задачу решают разные рода войск, – он чуть развел в стороны растопыренные пальцы. – Танковые войска: хохоча, катаются вокруг змеи. Потом, когда надоедает, давят её гусеницами и едут на поиски следующей змеи. Группы «Альфа»: предлагают змее деньги, алкоголь, наркотики и прямой самолёт в Турцию. Несколько раз отрабатывают операцию по уничтожению на других змеях. Потом успешно проводят эту. Федеральная Служба Охраны Президента: устанавливает контроль над участком. Проверяют места, откуда может появиться противник. Разворачивают подразделения по противодействию снайперам. Выставляют оцепление. Вызывают сапёров, которые и обнаруживают пыльный труп змеи, затоптанной во время этой суматохи. Группа «Вымпел». План А. Маскируются под змей. Проникают в змеиное логово. Входят в доверие. Учат одну из змей убивать себе подобных и ждут. План Б. Изготавливают арбалет из скелета тушканчика. Убивают из него змею. Заметают следы. Возвращаются на базу. Пехота: выдвигаются на операцию походной колонной, без карт и чёткого плана

действий. Долго блуждают. Попадают в логово змей. Отступают перед превосходящим по численности противником и запрашивают помощь. Наряд по кухне: ждут, пока змея заползёт на кухню. Кормят. Смотрят, как змея медленно погибает от пищевого отравления.

– Жестоко, – заметила Аля, когда все отсмеялись.

– Зато правда, – возразил Алексей.

– Вы военный? – уточнила Евгения.

– Бывший. Попал в аварию.

– А теперь? – продолжила бухгалтерша проявлять к нему интерес.

– Ещё не определился, – признался Доберман. – Пока отдыхаю, пользуясь щедрым предложением Александра Александровича.

– Пехотинец? Судя по анекдоту? – полюбопытствовал Кирилл.

В этом была логика. Обычно самое важное оставляют на конец.

– Ага. При полковой кухне. Так что имейте в виду – допускать меня к еде опасно для жизни.

– Змей, – добавила Аля.

– Спасибо за высокую оценку, – кивнул Доберман.

– Нет, я просто добавила, что опасно для жизни змей, – поправила его Альбина.

– И змей тоже, – согласился Доберман.

И что-то подсказало Але, что в последней фразе было куда

больше правды, чем в предыдущих признаниях.

Они ещё немного позубоскалили, а потом Аля отпросилась спать.

Ей показалось, что кто-то приглядывал за ней, пока она шла в номер. Но она принципиально не оглядывалась, а потом, когда открывала дверь, никого боковым зрением не застала.

Время, между прочим, было уже второй час ночи. А Аля, между прочим, жаворонок. По-быстрому удалив макияж и выполнив минимальный уход за кожей (пенка – тоник – крем), Яницкая завалилась спать.

– Сплю на новом месте, приснишь жених невесте, – произнесла она в подушку детскую поговорку.

И уснула.

*[*Из неподслушанного телефонного разговора*]*

– ...А она точно у девчонки с собой?

– Тяжелков сказал однозначно: она всегда носит её с собою.

– И где её искать?

– Везде!

– И в трусах?

– Вряд ли она у неё в трусах. Думаю, Тяжелков не стал бы заморачиваться. Сунул – вынул, сунул – вынул. Хотя, кто знает, в какие они игры играли...

– Разрешаешь оставить трусы напоследок?

– Ваш сарказм неуместен. Нет, собственно в трусах можешь посмотреть. Традиционное место для заначки. В лифчиках ещё. Может, там какой-то кармашек у неё специальный есть. Ты завтра чемодан посмотришь?

– Думаешь, она там?

– Думаю, что нужно исключить все варианты. Хотя и сильно сомневаюсь. Когда планируешь?

– После завтрака, наверное. Когда все пойдут на море.

– Логично.

На линии какое-то время висела тишина.

– Не нравится мне этот мужик, который внезапно прилетел...

– Успокойся! Тяжелков не может знать, что я знаю. Это случайно вышло. У СанСаныча бывают приступы благотворительности. Небось, мужик без копы в кармане. Кто-то из знакомых про него напел. А база пока всё равно полупустая. Вот и пользуйся.

– Я попробую. Только вдруг она меня застанет?

– Придумай что-нибудь. В конце концов, она же на первом этаже устроилась? Если что, сигай в окно.

На том конце провода снова притихли.

– Ладно. Посмотрим.

Глава 6, в которой Алексей не понимает, как он сюда попал. И насколько попал

Цирк. Вчерашний ночной вечер – сплошной цирк. Такой была вторая осознанная мысль Алексея утром. Первая была о том, что давно у него было такого утреннего стояка. Может, он и был. Просто Лёха не обращал на него внимания. А тут попробуй не обрати, настолько всё боеготовно.

Чёртова кошка!

Устроилась рядом с ним, будто других мест не было. И давай вынюхивать любопытно и лапой лезть в его тарелку. Ни стыда, ни скромности!

Ни приличия, ни стыда. Сверкала своим голым животом направо и налево. Понятно, почему Тяжелков нанял к ней надзирателя. И животик такой гладенький, такой нежненький, с беззащитной впадинкой пупка...

Так и хочется укусить.

Пустили волка в стадо, ланей охранять.

И это ещё цветочки. Это он её ещё на пляже не видел. Хорошо, что у Штыка шорты свободные, а не плавки в облипку. А то он бы своим штыком в них дырку проколупал.

На фига он вообще согласился на этот цирк? Ведь чувствовала же пятая точка, что не стоило. И сейчас чувствует, что быть ему главным посмешищем на шоу уродов. Конечно, до «белочки» он не дотягивал. Софочка – бесспорная прима.

Но в остальном...

Нет, Алексей – не малолетка зелёный, который не умеет держать себя в руках. Он залез в душ и подержал. Хотя и так бы всё сошло на нет минут через пять. Но перед глазами стоял гладенький голый живот с соблазнительной ямочкой. И любопытный нос в его пирожных. И бросаемые украдкой взгляды. И задиристые фразы, которые падали, как градины на лобовое стекло.

Алексей посмотрел на себя в зеркало, проверяя гладкость бритья. Взъерошенные короткие волосы с серебристыми нитями седины. Открытый лоб с бороздами морщин. Серые глаза. Острые скулы. Прямой нос – может, слегка крупноват. Ну так Штык не из модельного бизнеса, ему стесняться нечего. Жёсткие складки, спускающиеся от крыльев носа к уголкам рта. Твёрдый подбородок. Возможно, Маркелов выглядел старше своих лет. Так недаром участие в боевых действиях засчитывается один к трём. Но в целом, он нормальный мужик. Не хуже, не лучше других. С чего эта кошка до него так докопалась?

Если бы она не была любовницей самого Тяжелкова и звездой Ютуба по совместительству, Алексей бы подумал, что с ним заигрывают.

Но она была.

Значит, над ним смеются. И это нужно пережить. Пере-тер-петь. Он справится. Вот прямо сейчас переоденется в спортивную форму и пойдет справляться.

Алексей был уверен, что встал первым, потому старался идти тихо, не топать и не скрипеть полами. Его номер располагался на втором этаже, в том же крыле, что и номер блогерши. По дороге к лестнице Маркелов автоматически застыл у двери, уловив голос Кирилла:

– Хорошо, я подумаю. Это так неожиданно и очень льстит, – говорил он, видимо, по телефону, своему невидимому собеседнику.

Или «собеседнице»?

Уж не Яницкая ли делает безопаснику предложение, от которого не отказываются? В мирное время. Но когда рядом появляется Маркелов, мирное время подходит к концу. Народная примета такая.

– Я подумаю, – продолжал Кирилл. – Да, хорошо, давайте встретимся, пообщаемся. Сегодня? Ладно, можно и сегодня. Спасибо, тоже был очень рад.

По телефону мизантроп Кирилл вёл себя рискованнее и раскованнее. И всё равно Алексей не мог предположить, что выбор кошки падет на долговязого, неуклюжего компьютерщика. Что она в нём углядела? Разве что кроссовки. Так чушь всё это. Штык столько голых мужиков за сорок лет по-

видал... Никакой зависимости между длиной стоп и размерами члена нет.

Но блогерше пойдя это объясни.

Впрочем, вполне возможно, что это не Яницкая. Она небось спит сном праведника, а Штык её во всяких грехах подозревает.

Алексей заторопился на небольшую спортивную площадку, обнаруженную прямо под окнами. Не дай бог, узнают, что подслушивал. Засмеют.

Глава 7, в которой Альбина высоко сидит, далеко глядит. Но не видит дальше своего носа

Утро постучалось в незашторенные окна Али острыми, звонкими лучиками. Они пробились сквозь сеть розовых облачков, рассыпаясь звёздами в крохотных прорехах. Розовые облачка оказались пушистыми цветами какого-то кустарника под окнами номера. Соцветия выглядели уютно, как клубочки мохера. Жаль только, плотный кустарник скрывал обзор. Зато понятно, почему шторы на окнах были чисто формальными – с улицы внутрь тоже не заглянешь.

Альбина потянулась и зевнула. Время-то всего полседьмого. ещё бы спать да спать. Но не спалось. Тяжела жизнь жаворонка, который лег спать в два часа ночи.

Мысль о «двух часах», как маятник, качнула Яницкую к событиям ночи и глупому «приснись жених невесте». Снизлась ей какая-то чушь. Будто её нес на руках человек-доберман, а под ногами у него вились змеи, клубились, поднимая розоватые облака пыли. А человек-доберман будто не обращал на них внимания. На Алё он, правда, тоже внимания не обращал. Будто нёс не женщину, нежную, слабую и прекрас-

ную в своей беззащитности, а мешок с картошкой в светлое будущее. Крепко нёс и уверенно. Но совершенно безразлично.

И это было обидно.

Что он вообще о себе вообразил?!

Яницкая вдруг поняла, какую чушь порет, и хмыкнула. Глупый сон. Мозг обрабатывает информацию, полученную за день, перекручивая её фантастическим образом. Суровый Доберман произвёл на неё впечатление. Человек-скала с отменным чувством юмора. И литыми бицепсами и не только, и обтягивающая футболка только подчеркивала их. Нервы у него были стальные. И весь он был... непробиваемый. Снова вызов времени. Ребрендинг конфетки «Ну-ка, отними!».

Правда, Альбина пока не решила, чем бы таким его настолько увлечь, чтобы человек-доберман встал перед ней на задние лапки. Но у неё есть две недели и целое море фантазии. Никто не сможет устоять перед Алей «Цунами» Яницкой.

И начать нужно с себя.

Альбина придирчиво осмотрела себя в увеличивающее зеркало. Нет лучшего способа найти в себе силы заняться кожей. Обычное зеркало врёт, успокаивая нас, подсовывая сознанию придуманный нами же образ. И мы наивно верим себе, главному своему врагу. Увеличивающее зеркало убийственно по своей правдивости. Но даже оно не смогло. Потому что Аля была хороша даже без косметики. Релатокс удерж-

живал бровки приподнятыми и защищал лоб от наметившихся морщин. Свежеподколотый коктейль не далее чем две недели назад начал давать результаты. Пара прыщиков, выбравшихся на подбородке поприветствовать месячные, прошли вместе с оными. Кожа светилась здоровьем и силой. Теперь главное – всё не испортить.

Аля умылась, увлажнила кожу и нанесла санскрин. И только потом отправилась на поиски подходящего фончика для сторис. Полистав инстаграм базы, Яницкая обнаружила искомое. На плоской крыше базы располагалась романтическая терраса. Чего ещё желать в первый день отдыха? Солнце, солёный ветер с запахом водорослей, полоса моря вдалеке. То, что надо, чтобы напомнить: вот, лето уже пришло! Лето – пора безмятежного счастья, когда даже Альбина позволяла себе побездельничать.

Крыша оправдала самые смелые ожидания. Это была даже не терраса, это была лаунж-зона, манящая объятиями кожаных кресел. И стол с завтраком заставил Яницкую зависнуть, ощутив страдания буриданова осла. Очень хотелось кофе, чёрного, ароматного и тягучего, как грех. Но в тяжёлой борьбе, с минимальным отрывом, его победил гречишный чай.

Запарив коричневые гранулы, Аля отправилась обустроить «задник». Кто рано встаёт, у того никто под ногами не мешает. Яницкая полюбовалась собой в разных ракурсах, но нигде себе не понравилась. Всё было как-то скучно и студийно. Без искорки. Пока внимание Али не привлёк пара-

пет с узорным металлическим ограждением. Альбина устроилась прямо на камне, закручивая пальцы вокруг завитушек чугунной лозы. И ветер здесь был свежее, и волосы развевались красивыми волнами, и небо за спиной было каким-то особенно синим. И – море. Вдалеке, пенясь брызгами, темнело море. И свет падал, как надо. Аля нацепила тёмные очки – иде-Аль-но! Оставив телефон на штативе, Яницкая вернулась за своим чаем, слила настой в прозрачную кружку и пошла моститься на широкую каменную ступень у края крыши. Люся удобно устроилась на коленях хозяйки, опираясь спиной на железную вязь.

– Доброе утро, милые мои барышни и шикарные дамы! – обратилась она к своему изображению на экранчике. Интересно, она сама – ещё милая дама или шикарная барышня? Точнее, наоборот. – Не верьте никому, кто скажет вам, что утро добрым не бывает. Этот человек вам просто завидует. Потому что у вас, я уверена, утро будет добрым. Лето пришло. Долой сапоги и пальто, шапки, приминающие причёски, и тёплые шарфы. Дадим телу отдохнуть. И реанимируем нашу кожу.

Аля сделала глоток чая.

– Сегодня мы с Люсей расскажем о тех ошибках, которых желательно избежать на выезде.

– Первое, – стала перечислять Яницкая, – это еда. Казалось бы, цель достигнута, к лету похудели, можно ни в чём себе не отказывать. Сладкое, экзотика, шашлык с водкой...

простите, я имела в виду шампанское с омарами, – Аля изобразила на лице «ну вы поняли». – Разумеется, желудок не выдерживает таких щедрот, и что страдает в первую очередь? Правильно, лицо. Поэтому кушайте на здоровье! И пейте тоже.

Альбина качнула кружкой с чаем в сторону камеры.

– Я, например, рекомендую вам гречишный чай Ку Цяо, китайский напиток из дикого родственника нашей гречки. Очень приятный напиток! По цвету как, – Аля задумалась, как бы корректнее назвать этот цвет без физиологических ассоциаций. – Как осветлённый яблочный сок. На вкус – не такой терпкий как зелёный чай, с мягким, чуть заметным медовым привкусом. Кладёшь витаминов, полезных микроэлементов и – главное! – антиоксидантов. Квертецин защитит вашу нервную систему, рутин – сосуды. И так же, как зелёный чай, его можно заваривать несколько раз. Кто не пробовал, обязательно попробуйте. То, что нужно для полноценного отдыха!

Аля чокнулась кружкой с чёрным носиком Люси и снова сделала глоток.

– Второе... Второе, разумеется, это уход. Коже тоже нужен отпуск. Минимум косметики, используйте перманентную окраску ресниц и бровей, тинты для губ. Но не забывайте про санскрины и увлажнение. И всё, что вы на кожу нанесли, обязательно нужно смыть. Даже если это брызги морской воды, – Аля сделала красивый жест в сторону моря на

заднем плане.

И зависла.

На турнике воркаутской площадки подтягивался Доберман. Он был спиной к зданию, но ошибки быть не могло. Аля была знакома с его тылом. Подтягивался он бодро, меня хвататы. Яницкой стало интересно, на сколько его хватит. Где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью она сбилась. И хотя скорость и лёгкость шли на убыль, он всё ещё подтягивался. Для себя. Если бы рисовался, не стал бы показывать, насколько тяжело ему даются последние разы.

Во всяком случае, понятно, почему он так легко нёс Алю на руках в её сне.

Спрыгнул он неловко, видимо, повредил ногу, растирая почему-то левое бедро, а не какой-нибудь сустав, что было бы логичнее. Он отковылял из-под турника на песчаную площадку и стал растягиваться. Когда он практически сел на шпагат, Яницкая чуть не присвистнула. Ага! Пехотинец. С кухни. Да-да. А поперечный шпагат ему нужен, чтобы от бака с картошкой до бидона с молоком дотягиваться.

После растяжки Доберман тоже долго растирал ногу. Да, он же говорил об аварии! Возможно, не соврал.

Распрямившись, мужчина нанёс левой ногой резкий удар в сторону перекладки, задирая кроссовок почти на уровень своего роста. Крутнулся и попробовал сделать тоже самое правой. Но рухнул на пятую точку. М-да. С конечностью у него действительно не всё в порядке.

Повисев напоследок на турнике – для вытягивания позвоночника, правильное занятие, – Доберман спрыгнул, теперь уже более аккуратно, похромал к строению. Странно, Аля, вроде, не замечала за ним хромоты. Возможно, не приглядывалась. Или он действительно повредил бедро на тренировке. Кто знает.

Алексей шёл, слегка свесив голову, будто о чём-то задумался. Аля следила за его движениями, как замороженная. Было в них что-то... Что-то такое, отчего Яницкая сочувствовала тем змеям, которые окажутся на его пути.

Интересно, он женат?

Доберман был уже почти возле крыльца, и Аля поднялась, чтобы не выпускать его из виду. И совершенно забыла про Люсю, которая каким-то чудом просеялась сквозь витую ограду и полетела с высоты крыши четырёхэтажного здания. Вниз, вниз, и Аля вскрикнула, прикрыв рот руками. Доберман поднял взгляд, и в этот момент ленивица стукнулась о скатный козырёк над дверью. Яницкая вскочила и помчалась к лестнице, зацепилась ногой о треногу штатива и чудом уберёгла телефон от встречи с полом. Уложив их, Альбина протиснулась в дверной проём, стукнувшись плечом о косяк, и поскакала через ступеньку спасать любимицу.

Пока её не поймал железной рукой Доберман.

– Пустите меня! – попыталась вырваться Аля. – Вы видели, где она упала?

– Крепитесь, – похоронным тоном произнёс Алексей, и у

Али сердце подпрыгнуло под рёбрами.

Футболка Добермана была влажной от пота, но пахло от него приятно. Как-то... приятно, в общем. Аля не могла идентифицировать запах.

– Она разбилась, – закончил он.

– Как, совсем? – растерялась Альбина.

– Да что с ней сделается! – рыкнул Доберман. – Это игрушка, Альбина. Иг-руш-ка! Вот, берите, – он сунул второй рукой маленькую ленивицу Яницкой прямо в живот.

– Спасибо! – успокоилась Аля, погладив её по шелковистой голове.

Конечно, с ней ничего не случится. Конечно, она игрушка. Но за последние два года эта игрушка стала чуть ли не главным её спутником. Она ни с одним мужчиной столько времени не провела, сколько с маленькой Люсей.

Конечно, Доберман этого всего не знал и был жутко зол.

– Приходите на террасу чай пить, – предложила Аля примирительно. – Хорошо?

Алексей притушил огонь ярости в глазах и неожиданно кивнул в знак согласия.

– Поднимайтесь. Там очень красиво, – заверила его Альбина.

И, дождавшись повторного кивка, легко поскакала наверх.

Ура аэробным тренировкам! Как минимум четыре пролёта она проскакала с видимой лёгкостью. А дальше Доберман

её не видел, и она перешла на шаг.

Глава 8,

в которой выясняется, что сон Альбины был в руку. Даже в две

Нога ныла. Алексей заметил: если её не нагружать, рана почти не давала о себе знать. Если трусливо подтягивать ногу, нагружая вполсилы, то и вовсе на время забываешь, что она была. Правда, потом, когда требуется сила и скорость, нога работать отказывалась. В самый неожиданный и неподходящий момент. За всё нужно платить. За всё хорошее – болью.

Позорно потеряв равновесие, Штык в очередной раз ощутил свою мужскую неполноценность. Не в сексуальном плане, а в изначальном смысле слова «мужик». Сложно быть уверенным в себе, когда внутри заложена мина с рандомным взрывным механизмом.

С такими невесёлыми мыслями плёлся Лёха обратно к зданию базы. И испуганный вскрик Альбины с высоты выдернул его из меланхолического состояния, словно вырванная чека из гранаты. Адреналиновый взрыв мгновенно перевёл все системы в режим готовности к бою. Алексей сгруппировался, готовясь к худшему, и задрал голову. На него падала... игрушка. Игрушка, мать её! Алексей был готов ко всему: захвату заложника, нападению террористов, попытке

суицида, несчастному случаю. Он был готов её спасать. А эта дура орала, потому что у неё игрушка упала!

Вот она — новая реальность Алексея Маркелова. Герой-спаситель мягких игрушек. Боец невидимого фронта с заводными самолётиками. Укротитель спиннеров и ломатель головоломок.

Ленивица отскочила от козырька над входом и полетела прямо Штыку в руки. Единственным желанием его сейчас было выпороть Яницкую в лучших традициях пятидесяти оттенков чёрного. Так, по-честному. Не пропало оно, и когда Альбина чуть не влетела в него в попытке прорваться наружу. Боже, храни Россию от поколения инфантилов. Но когда девушка, тяжело дыша, замерла у его груди и прижалась носом к его шее... Штык сразу вспомнил про недостаток женского внимания к его персоне в последние пару лет. Не считая случайных встреч да нескольких необременительных знакомств. С момента его развода прошло уже... Сколько? Лет пять? Или даже шесть. Теперь, в новой жизни, ему, похоже, стоить озаботиться надёжным бампером от подобных легкомысленных кошечек. Чтобы по утрам не было мучительно больно и не приходилось унимать не к месту всколыхнувшееся либидо.

И он совсем забыл, насколько неадекватно чувствительным может быть женский пол к грубым мужским шуткам. Наверное, именно поэтому Алексей принял предложение попить чай на верхней террасе. Других же причин не было?

Не было. Ну и позавтракать уже было пора. Отчего же не выпить. Чаю.

Тщательно оттерев с тела пот и пыль, Маркелов переоделся к завтраку. Новая чёрная футболка с изображением сурового викинга в окружении непонятных, но колоритных рун Лёхе очень нравилась. И джинсы сидели ладно. Теперь Штык был снова готов ко встрече с неприятностями в компании ленивицы. Только сначала нужно было заскочить в прачечную. Вчерашняя уличная и утренняя спортивная одежда нуждались в стирке.

Алексей забросил шмотки в пакет и вышел в сторону лестницы – прачечная находилась на минус первом.

По коридору разливался голос Бурундука Вовы:

– ... И я тоже тебя очень хочу, – уверял он кого-то. – Очень-очень. Жду – не дождусь, – затем раздался раздражающий смех. – Да-да, конечно же, дождусь! – оптимистично закончил он.

Да что же такое! На пять мужиков всего две незамужние женщины, и уже с утра такое простибл... промискуитетство сплошное! Алексей сразу вспомнил: в момент телефонного разговора с Кириллом Альбина уже однозначно проснулась. Такие, как она, меньше чем час к выходу в люди не готовятся. И Бурундук, вон, хвост как распушил! Похоже, эта кошка драная пока всех мужиков вокруг себя не закрутит, не успокоится. За что ему такое наказание?

Владимир, одетый в цветастые шорты до колен и такую

же цветастую рубашку, ожидал лифт. Стрелочка ожидания указывала наверх. Каких-то два этажа вверх. Два! Зато весь такой модно-худосочный. Правда, до анорексика Кири ему было далеко. Тот вообще кожа и лыжи. То есть стопы.

– Доброе утро, Алексей! – бодро оттрапоровал Володя.

– Доброе, Владимир. Завтракать отправляетесь? – поинтересовался Штык, двигаясь в сторону лестницы.

– А вы что, нет? – удивился Бурундук. – Валя же в группу в вайбере всем скинул приглашение.

– Где? – не понял Алексей.

– В вайбере, – не понял, что здесь непонятного, Владимир.

Лёха решил не позориться. Слово он слышал, но где эта хрень находится и как ею пользоваться, представлял слабо. Всё, что не применяется в боевой ситуации, Алексея волновало мало. Однако нужно как-то выживать на гражданке. Вернётся и погуглит.

– Значит, не обратил внимания, – повинулся Штык. – И куда нас приглашают?

– На крышу.

– Песни орать?

– Почему? – не понял Бурундук. Он же не кот. – Завтракать. А Валентин нам расскажет, какая у нас развлекательная программа.

Главная шуто-звезда развлекательного шоу, это, конечно, он, Штык. И так понятно. Но всё равно любопытно познакомиться со всем меню.

– Завтракать я люблю, – признался Лёха. – Сейчас до прачечной сгоняю и тоже поднимусь.

«Пилик-пилик», – сказал лифт и раскрыл дверь.

– А хотите, я вас подвезу? – щедро предложил Вовочка.

Алексей отказался. Щедрое предложение Бурундука прокатить на казённом лифте Штыка ни к чему не обязывало. Но было настолько нелепым, как и ловля игрушечных ленивцев с крыши. А Алексей твёрдо решил держаться подальше от этого театра абсурда.

Когда он поднялся на крышу, все были уже в сборе. Блогерша устроилась на кресле неподалёку от края крыши, некоторых чужой опыт не учит. Более опытная в смысле техники безопасности на крыше игрушка сидела рядом с хозяйкой. Яницкая улыбалась сидевшему напротив Валентину, типичному хлыщу интеллигентского вида. Удлинённые волнистые волосы, печальный взгляд побитой собаки, утончённые черты лица – всё то, что так нравится современным девушкам в современных недопарнях. Обнять и плакать. Алексей поймал себя на мысли, что рядом с изысканным администратором чувствует себя огромной вонючей обезьяной. Даже несмотря на то, что сменил одежду и отмылся в душе.

В этот самый момент девушка подняла взгляд в сторону входа и заулыбалась ещё радостнее, на этот раз – ему. Она помахала и похлопала рукой по соседнему креслу. Как хозяйка, которая дает разрешение комнатной собачке запрыг-

нуть на диван.

Он – не комнатная собачка!

Он сам будет решать, куда идти и что ему делать!

Штык изобразил суровое выражение на лице (став ещё более похожим на огромную вонючую обезьяну), и независимо направился в сторону столиков со шведским завтраком. Особенно его порадовала горячая овсяная каша и мясная нарезка. Он нагрузил круглый подносик тарелками и попытался пристроить туда же кружку с чаем. Но, к сожалению, для чая места не было.

– Позвольте, я вам помогу, – раздался за спиной Алексея голос блогерши.

Штык вздрогнул от неожиданности, и так растерялся, что не успел отреагировать, когда она схватила его поднос и понесла мимо парочки Зубковых, Вовика и Кирика и одинокой бухгалтерши Евгении к своему столу. Ну и?.. Не устраивать же сейчас разборки? Это под стать только недопарням. И Лёха попёрся с чаем в руках следом за Яницкой, как пёсик на поводочке. И послушно сел на предназначенное кресло. Женщины иногда неадекватны, часто алогичны и почти всегда эмоциональны. Но они имеют на это право. А мужчина должен быть защитником женщины. В первую очередь – от неё самой.

– Ну, раз теперь все в сборе, – с печальной улыбкой заговорил Валентин, – давайте обсудим планы на наше ближайшее общее будущее. Здесь неподалёку, всего в часе ез-

ды, есть прекрасный старинный храм шестнадцатого века. Он стоит на холме, – администратор красиво повёл рукой, будто полжизни балльными танцами занимался.

Для Алексея занятия балльными танцами ложились на мужчину несмываемым пятном позора. Сложно было придумать большего бесчестия. Разве что голубизм. Но это уже не про мужчин, а про недодевочек.

– Вид потрясающий. И до небес – рукой подать... – разливался романтичный Валик.

– А ехать обязательно? – сварливо-капризным тоном поинтересовалась Сонечка.

Кто бы сомневался. Где храмы, а где – Соня.

– Нет, что вы, конечно необязательно, – возразил Валентин. – У нас ещё много разных развлечений. Сегодня мы предлагаем нашим мужчинам посоревноваться в пляжном волейболе. Вы как? – спросил он.

– Ладно, – пробасил за всех Сава. – Хорошо.

София радостно захлопала в ладоши, повизгивая, как молодая свинка.

– Из меня так себе игрок, – честно признался Кирилл и дожеввал бутерброд.

– Ну, правила-то я знаю... – многообещающе заявил Вовочка.

– Я играю в команде с вами, Алексей, – быстро сделал выводы Зубков.

Лёха пожал плечами. Кто ж ему запретит?

По завершении завтрака было принято решение идти здороваться с морем.

На этом официальная часть была завершена, а Штык мог спокойно доесть свою кашу.

– Вы любите море, Алексей?

Наверное, он поторопился со «спокойно».

– Я ещё не определился со своими чувствами, – признался Штык.

И это была правда. Он не мог определиться, нравится ли ему море. Сначала на море его возили родители, и это были советские шумные курорты, коллективные муравьиные выходы на пляж и обеды в переполненных столовых. Ездил, потому что нужно. Потом он несколько раз вывозил на море жену с дочерью. Тоже шум, капризы ребенка, истерики жены, усыпанные людскими телами песчаные пляжи, напоминавшие поля сражений. С той разницей, что здесь все были живы. И в большинстве своём – раздеты. Вокруг всегда было слишком много народа, он всегда от кого-то зависел или за кого-то отвечал. В общем, на море он видел всё, что угодно, кроме *моря*.

Штык оглянулся назад, туда, где волны омывали стопы прибрежных скал.

...Самое время понять, любит ли он море?

Алексей уже поворачивался к тарелке, когда взгляд его зацепился за тёмные металлические трубки с пластмассовым

креплением у самого парашюта. Штатив. Вот, что делала блогерша с утра пораньше на крыше. Она снимала.

Ну да. В интернетах ещё недостаточно роликов про неуклюжих дебилов. Сколько часов ему осталось до момента, когда он станет «Любой – звездой Ютюба»?

– Альбина, мог бы я вас просить об одной вещи, – решил Штык не тянуть кота за хвост. Он вообще был не силен в перетягивании хвостов с котами.

– Слушаю.

Яницкая повернулась к нему полубоком и закинула ногу на ногу так, что колено указывало на него. И чтобы уж совсем доказать свой интерес, заправила за ухо прядь волос и прижала к себе ленивицу, погладив её по голове. Алексей по должности умел читать людей. Иначе в доверие к змеям не втереться. На его скромный взгляд, с невербальными знаками внимания был даже перебор.

– Альбина, возможно, я вёл себя не очень корректно по отношению к вам. Прошу прощения, – Штык знал, что с женщинами в прощении сложно переборщить. – Но, – он всё же сделал паузу, набираясь решимости, – не могли бы вы не выкладывать утренние записи.

– Утренние записи? – сделала удивлённое лицо блогерша. – А что с ними не так?

Действительно, что такого?

– Я был бы вам очень благодарен, – надавил Маркелов на последнее слово, сжав в кулаке ложку.

– Да вам-то какое дело?

Фраза эта была произнесена не наездом, и без возмущения. Чистое, незамутнённое любопытство.

– А вам было бы приятно, если бы кто-то выставил видео с вами, где вы в неприглядном виде?

Яницкая приоткрыла рот и тут же прикрыла его наманикюренными пальчиками.

– О, вы о своей тренировке? Поверьте, вы выглядели потрясающе! Я даже засмотрелась, – кинула леща блогерша.

И, главное, так достоверно, что Алексей чуть не покраснел от удовольствия. Но потом вспомнил, с кем имеет дело.

– Но снимала я только себя. Обычный влог о об уходе за лицом, ничего другого. А потом... увлеклась, в общем. И батарею почти разрядила, и телефон чуть не разбила, и Люсю уронила, – она погладила игрушку по голове, словно держала в руках котёнка.

– Люсю? – от избытка комплиментов мыслительная деятельность Маркелова забуксовала.

– Люся, моя ленивица, – представила её Аля.

– Приятно познакомиться, – Алексей пожал игрушке крошечную лапку.

Как общаться с психическими, их тоже обучали.

Собственно, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы видео на Ютуб не выставляло.

Внезапно вернувшийся аппетит Лёхи заставил замолчать даже блогершу. Пропорционально насыщению поднималось

настроение. Подчистив тарелки, Алексей промокнул рот салфеткой (чай, не в деревне росли) и довольно улыбнулся.

– Вам очень идёт улыбка, – дождалась-таки момента Яницкая.

Чего она добивается-то?

– Хотите, я вам штатив до номера помогу донести? – щедро предложил Штык.

– Вы что, думаете, я штатив не в состоянии донести? – хмыкнула блогерша.

– Вы же почему-то посчитали, что я не в состоянии донести свой поднос с едой, – не преминул вернуть Алексей и запрокинул голову, глядя в голубое небо с белыми ватками облаков.

– Но... вы хропали...

– И какая связь между больными ногами и больными руками? – поинтересовался Штык, поднимая головы.

– Ревматизм, артрит, артроз, хондрокальциноз, подагра... – принялась перечислять блогерша.

– Так, – Алексей повернулся к Яницкой, тормозя поток слов выставленными ладонями. – Я понял. Просто не нужно так больше делать? Хорошо?

– Хорошо, – миролюбиво кивнула блогерша. – Больше ни тарелки. И в качестве дружеского жеста я позволяю вам донести до номера мой штатив.

Вроде и то, что он просил. Но почему-то ощущение было, что его где-то кинули.

Солнышко уже поднялось достаточно, чтобы воздух прогрелся. Наверное, на пляже уже вполне комфортно. Штык по поводу температуры не заморачивался, но барышни – существа нежные. Во избежание очередных неловких ситуаций Маркелов решил пойти попозже. База находилась на некоторой высоте, нужно было спускаться, а потревоженная нога могла в любой момент подложить свинью. Да и Альбина Яницкая могла. Чисто не со зла, а по доброте душевной. По принципу: а я тут мимо проходила и вам вот свинку занесла. Держите, Алексей.

От завтрака ещё потряхивало. Давненько у Штыка не было такого вштыривающего утра. По амплитуде эмоций – десять из пяти. Теперь ему хотелось немного спокойствия, тишины и одиночества. Разнообразия ради.

Через открытое окно был слышен смех и шаги уходящих. Переждав ещё пятнадцать минут на спортивном канале, Маркелов начал собираться.

Потрясающе богатая на цвета природа южного края будила в душе какое-то нездоровое предвкушение. Чирикали и посвистывали птички. Ёжик волос охлаждал лёгкий ветерок. Пахло морем и солью. Штык не любил весну за непредсказуемость и тревожность. И вот сейчас он словно очутился по уши в весне, и за грудиной что-то ухало. Он задрал подбородок, позволяя мягким лучам коснуться лица, и улыбнулся. Как мальчишка, честно слово. Он одёрнул майку-боксёр-

ку и приспустил бордшорты, чтобы те прикрывали колени. О боже, неделю назад он даже не подозревал, что есть такое слово. И теперь он их носит, как порнозвезда, на бедренных косточках. Были длиннее, но в дурацкую клетку. Маркелов решил, что пусть лучше блогерша любит на его пресс, чем пугается ужасных шрамов. Лёха закинул на плечо полотенце и, подсвистывая птицам, пошёл вниз по извилистой дорожке. Она была выложена криво-косой брусчаткой не первой юности и придавала месту некий шарм старины.

Здание базы уже скрылось кронами, когда взгляду Алексея предстала картина «Приехали». Сидя попой прямо на брусчатке, Альбина Яницкая разглядывала свою стопу и бормотала под нос что-то нецензурное. Судя по экспрессии.

– Альбина, рад вас видеть, – соврал Штык. – Что показывают?

Она быстро опустила ногу и одёрнула сарафан. Если бы Алексей не спускался, а поднимался, вид был бы более интригующим. Девушка была босой, и носки эйфелевых башень торчали из пляжной сумки неподалёку от мордочки Люси.

– А почему вы без обуви? – поинтересовался Лёха. То, что ты не видишь логики в чьих-то поступках, не значит, что её нет. Возможно, она просто слишком отличается от твоей.

– Алексей, всё нормально, – очень достоверно уверила блогерша, и Лёха заметил, как под ногой, которую Яницкая только что осматривала, растекается пятно крови.

– Почему вы без обуви и с порезанной стопой? – спросил Лёха тем тоном, при котором его подчинённые начинали пугаться. А они были бесстрашными бойцами.

– Я с порезанной стопой, потому что без обуви, – недовольно сообщила блогерша. – Идите уже. Я сама.

Точно психическая.

Алексей быстро дотянулся до сумки и вынул оттуда туфли. Люся упала на мостовую и осуждающе глядела на него своими сияющими глазищами. У одной из туфель не было каблука.

– Эта проблема решается легко, – успокоился Штык, взяв целую туфлю за эйфелеву башню. Всегда мечтал это сделать.

– Замри! – скомандовала блогерша, подскакивая на здоровую ногу и забирая туфлю. – Ахх!.. – прошипела она. – Вы с дуба рухнули, Алексей?!

– А что? В фильмах всегда так делают, – поделился Штык. Может, и не делают. Лёха не мог припомнить, что прямо видел. Но ему так казалось.

– В фильмах могут сколько угодно обувь портить, у них бюджет казённый. Знаете, сколько они стоят? Это Джимми Чу!

Точно психическая. У неё, видимо, заморочка такая: вещам имена давать. Плюшева Люся и кожаный Джимми Чу.

– А второй туфель как зовут? – вежливо поинтересовался Алексей.

– Вы издеваетесь?! – вспыхнула блогерша. – Это бренд!

Новая коллекция, между прочим. Знаете, сколько они стоят?!

– Не знаю, – честно признался Штык. И знать не хотел, чтобы комплексами не обрастать. – А зачем вы тогда их на пляж обуви?

Яницкая закатила глаза. Люся тоже смотрела на него, как на дебила. У каждого своя логика. Просто у некоторых она такая... изысканная, что пока найдёшь в ней смысл, мозги вскипят. Маркелов решил даже не начинать. Он просто сунул туфли обратно в сумку, туда же полетела Люся. Мордой вниз, чтобы не пялилась. Сумку Штык сунул девушке и достал из кармана пережиток советского прошлого – матерчатый носовой платок, почти бесценный инструмент в умелых руках. Перетянув стопу, Алексей подхватил девушку на руки.

– Вы что делаете? – не поняла блогерша, но вырываться не стала.

– А вы как думаете?

– У вас же нога, – выдала Яницкая неподражаемый по логичности аргумент.

– Две, – возразил Алексей. – У всех людей так, – сообщил он по секрету. – И у вас тоже. Пока. Как вы умудрились порезаться?

– На стекло наступила. Люди же сюда отдыхать приехали, – буркнула она, удобнее хватаясь руками за шею.

От блогерши шёл лёгкий аромат каких-то сладких фруктов.

тов. И сама она была такой тоненькой, что Штык боялся лишний раз рукой дёрнуть, чтобы не сломать. Нос девушки ткнулся Лёхе в шею, и он дёрнулся от мурашек.

Разогретая утренней тренировкой нога слушалась. Это радовало. К счастью, идти было недалеко. Вскоре они стояли у дверей Альбининого номера. Точнее, Алексей стоял, а Альбина висела у него на руках.

Глава 9,

в которой случаются странные вещи, а человек-доберман не верит

На руках у Добермана было уютно и надежно. И, в отличие от сна, Аля не чувствовала себя мешком картошки. Напротив, Альбине чудилось, что несут её бережно, как дорожную вазу из тонкого фарфора. Доберман был свиреп, но нежен. Ах, прямо как в романах!.. Невежественный дикарь с дубиной, который тащит её в пещеру. В её пещеру, между прочим. Очень удобный дикарь. Если успеть отобрать у него туфли, фух!

С другой стороны, что ещё ждать от добермана в отношении обуви? Он способен только порвать её, как тузик грелку. То есть туфлю.

Зачем она надела Джимми Чу на пляж? Потому что они идеально подходили к её сарафану! В женщине всё должно быть прекрасно: и лицо, и душа, и Джимми Чу.

Алексей осторожно опустил её на холодный пол у пещеры. То есть номера. Аля на ощупь перевернула дно сумки в поисках ключа, пока, наконец, не нащупала карту. Замок еле слышно вжикнул, дверь приоткрылась, и Альбине показалось, что внутри что-то грохнуло.

– Вы с собой других зверей, кроме ленивицы не привози-

ли? – поинтересовался Доберман за её спиной. – Например, слона в натуральную величину.

– Вы сами несли мои вещи. Как думаете?

– Думаю, что слон мог быть надувным.

– Очень смешно, – обиделась Аля.

– Да, – не смутился Алексей, игнорируя сарказм. – Просто мой юмор очень тонкий. Не каждый его заметит.

Он приподнял Алю за талию и переставил вбок, а сам открыл дверь и вошёл первым. Но прежде чем она успела войти, хлопнул дверью с такой силой, что Яницкая едва успела отскочить.

– Охренел?! – на этот раз у Альбины не было сил сдержаться.

Она снова приложила карту, но дверь неожиданно открылась сама. Точнее, с помощью Добермана.

– Обязательно было закрывать прямо перед моим носом?! – возмутилась Аля.

– Это не я, – видимо, очень тонко пошутил Алексей.

– А что, я?

– Нет, – снова не согласился тот, и тут дверь снова захлопнулась. Сама.

Яницкая вздрогнула.

– Это сквозняк. – её спутник быстро разулся и совершенно бесшумно скользнул в гостиную номера. – Вы зачем окно открытым настежь оставили? Я понимаю, что здесь закрытая база и чужаков нет, – слышался его голос и тихий стук за-

мыкаемой створки. – Но элементарные правила безопасности-то нужно соблюдать.

– Я не оставляла, – возразила Аля.

Она его даже не открывала.

Хромая, стараясь наступать не только на пятку, она вошла в комнату.

На полу у стены лежал её чемодан. Его, видимо, тоже свалило сквозняком.

– А кто же тогда оставил? Надувной слон? Или брошенный любовник?

Алексей стоял у окна, на фоне цветущего розового облака. Ноги на ширине плеч, руки на груди. Подбородок вперёд. Спина прямая. Аля ощутила себя на скамье подсудимых перед суровым прокурором.

– Какой любовник?! – пробормотала она. Точно, охренел. – Я сюда отдыхать приехала.

– Ну да. С любовником-то разве отдохнешь, – хмыкнул куда-то в сторону Доберман.

И с чего она решила, что он дрессированный? И даже если дрессированный. Это всё равно не значит, что ручной.

– Не знаю, может, горничная убирала и решила проветрить, – Аля подняла чемодан и поставила его к стене. Сверху пристроила пляжную сумку. – Спасибо, вы очень выручили.

– Выставляете? – Доберман оскалил зубы. Фигурально. – А вы мне кое-что должны.

Аля напряглась, вдруг осознав, что они одни в номере, в

пустом отеле, а за соседней дверью – спальня. Она непроизвольно дёрнула рукой, и сумка рухнула на пол. Туфли, Люся, сотовый, щётка... – всё художественно рассыпалось по ковру.

– Платок мой носовой, – усмехнулся Алексей. – А вы о чём подумали?

– О носовом платке, – соврала Аля, кивая головой, как китайская собачка под лобовым стеклом.

Она опустилась на колени, чтобы собрать вещи. Каким-то непостижимым образом Доберман поднял сумку раньше, чем Яницкая села.

– Врушка, – с укоризной заявил он, вручая сумку ей.

– Я честно его верну, – возразила Аля. – Постираю и верну.

– Я вам не верю, – нагло заявил Доберман, поднимая сломанную туфлю и выкатившийся на пол каблук и пытаясь пристроить один к другой, словно сверяя, подходят ли. Будто она всегда пару отломанных каблуков носит про запас. – Поэтому сам его заберу. И ногу вашу обработаю. А то, чувствую, вы здесь сейчас доломаете всё, что ещё не сломали. Бинты, лекарства есть?

– Я сама могу, – упрямо заявила Аля.

– Конечно, можете, – согласился мужчина, поднимаясь.

В общем, Альбина не хотела туда смотреть. Но пах оказался прямо на уровне глаз. И свободные, плотные шорты недвусмысленно намекали, что их владельцу есть, чем гор-

диться. Яницкая, отчего-то сглотнув, отвела взгляд.

– Я – врач, – напомнила она. В том числе, себе.

Доберман выразительно вздохнул:

– Бедные ваши пациенты. – Вот тут он в корне ошибался. Они были совсем небедные. – Так где взять бинты и антисептики?

Альбина поняла, что от него так просто не избавиться – вцепился, как бездомный пёс в кость.

– Отвернитесь, – сказала она.

– Вы интригуете, – мотнул головой Алексей и повернулся к ней своей шикарнейшей задницей. – Как я теперь буду спать?

Вот что мешало ей полностью разобрать вещи и разложить их по шкафам?

– Они в чемодане. Я просто не хочу, чтобы вы видели, что там.

– Оружие, наркотики, деньги?

Яницкая даже отвечать не стала. Просто быстро достала дорожную сумочку-аптечку и застегнула молнию чемодана.

– Вот, – она ткнула ею Доберману в локоть.

Тот молча повернулся, поднял Алё и понёс в ванную. Следом за ней там оказался стул из гостиной, который был водружен собственно в ванну. Теперь Яницкая восседала на нём, как королева. А верный паж, то есть дикарь, устроился на бортик, спиной к ней, лицом к крану. Грубые руки дикаря оказались нежны и осторожны. Сначала он отмочил успевший подсохнуть от крови платок, потом промыл ногу, по-

том обработал и, наконец, забинтовал. Последнее было совершенно излишним. Но таким приятным, что Альбина не стала возражать.

Алексей отнёс в гостиную сначала её, потом стул.

– Ну вот, теперь платок у меня. Отдыхайте. Я за собой закрою, – уверил он и в самом деле с платком в руках. – До обеда.

Он улыбнулся.

Отпуск становится всё более интригующим.

Однако первым делом Аля набрала ресепшен и попросила переселить её на второй этаж. И настрого запретила горничным убирать номер в её отсутствие.

[*Из неподслушанного телефонного разговора*]

– Как всё прошло? Получилось?

– Получилось вовремя выскочить. Она вернулась со Змешным Воякой так быстро, что мне не удалось даже начать искать по-человечески.

– А что случилось?

– Вроде ногу повредила. И этот Ланцелот из Зюзюкино её на руках принёс. А девчонка – точно любовница Тяжелкова?

– Да, он трётся возле неё уже несколько лет. А что?

– Да ничего. Просто у меня было такое ощущение, что он её там и трахнет.

– Он же Ланцелот. Ланцелоты не трахают королев.

Ланцелоты страдают. Служат и страдают.

– Ага. Как бы нам пострадавшими не стать. Девчонка, кстати, переехала на второй этаж. Так что больше такой даровой возможности смыться в случае опасности не будет. Впрочем, если хочешь, можешь...

– Спасибо, не надо. Говоришь, завтра?

– Завтра она точно внезапно не нагрянет.

– Вот и славно. Трам-пам-пам.

Глава 10, в которой мужчины в подавляющем большинстве, но Алексею этого мало

Штык вышел из номера блогерши в приподнятом настроении. Конечно, она растяпа. И недотёпа. Задание присмотреть за девушкой наполнялось новыми оттенками.

И некоторые из них Лёхе не нравились.

Сама девушка нравилась. А оттенки – нет.

Алексей не раз замечал, насколько по-другому военнослужащие воспринимают женщин. Для гражданских женщины – это такая же доступная повседневность, как кружка кофе или тёплый душ. Она не имеет какой-то особой ценности. Вот они. Как зёрна, просыпанные на мостовой. Хочешь – собирай, хочешь – клуй, хочешь – пинай.

Другое дело, когда ты месяц за месяцем живёшь среди грубых мужчин, с солёными шутками и неприкрытой физиологией. Когда ты регулярно находишься на грани жизни и смерти. Когда на твоих руках умирают друзья и враги. Всё это совершенно по-другому заставляет смотреть на такое обычное и банальное творение природы как женщина. Женщина, которая дает жизнь. Женщина-мать, самое цен-

ное в мире. Твоя мать и мать твоих детей. Женщина – источник любви и света, утешения и наслаждения. Любимая женщина – это и есть та Родина, которую защищает боец. Женщина, которая тебя ждёт и в тебя верит. Которая на тебя надеется и тебе доверяет. Очень жаль, что большинство мужчин на гражданке забыли, насколько это величайшая ценность – женщина.

Возможно, если бы помнили, и женщины бы были другими.

Настоящими.

А не пародией на женщин, как Белочка София.

Вот Альбина, при всей своей растяпистости и недотёпистости, была настоящей. Её хотелось оберегать, защищать, заботиться о ней. Носить на руках. Удерживать за нежную, гладкую пяточку, чтобы не вырвалась. Дуть на смазанный йодом порез, успокаивающе поглаживая тонкие пальчики с аккуратными ноготками, покрашенными розовым лаком. Нести на руках, бережно прижимая, как шипящую кошку.

Настоящая.

Но чужая.

Так что нечего засматриваться. На чужое. Знай, кошурка, свою печурку.

Алексей мысленно отвесил себе подзатыльник, но, несмотря на это, его переполняло ощущение гелиевого шарика. Хотя уж скорее боевого дирижабля. Но это мелочи.

Штык, насвистывая, отправился к морю.

И прямо сейчас море ему нравилось.

Он шёл, размахивая полотенцем в руке. Вдалеке были слышны вопли чаек и шум прибоя. Теперь даже солнце светило как-то добрее. И деревья, взявшие в окружение дорожку, были зеленее. Штык безошибочно определил место, где он подобрал Альбину, и заметил побуревшее пятно крови на брусчатке. Боже, какие мелочи – эти ваши проблемы из-за поломанного Джимми Чу.

Пройдя ещё минут пять, не больше, он оказался в песчаной бухте. Песок на пляже был ровненький, гладенький, как в песочнице. Ближе к линии воды стоял ряд деревянных лежаков с грибочками зонтов. Ближе к скалам была натянута волейбольная сетка. Но пока будущие звезды пляжного волейбола разминались в «картошку», гоня мячик по кругу. Бурундук Вова радостно замахал ему рукой, как только заметил. Ждали только его. Из игроков. Кирилл, Владимир, Савелий и теперь Алексей – все были в сборе. Проблемы оказались со зрителями. Из зрителей была только Белочка Соня. Кошечку Алё и ленивицу Люсю назад отнёс сам Алексей. Не видно было и Евгении.

София Зубкова не стала довольствоваться ролью зрительницы. Она сидела на корточках в кругу, сверкая голой попой в бикини. Вид на верхнюю часть купальника тоже был зачётный. Упругие шарики млечных желёз торчали вперёд с той же твёрдой уверенностью, что и губы, напоминавшие утячий клюв. И сама чем-то напоминала утку.

Мозгами, например.

– Алексей, присоединяйтесь, – помахал ему рукой Сава.

– Сейчас, только окунусь, – Штык бросил полотенце на лежак. Тьфу ты, на шезлонг.

Маркелов с разбегу влетел в воду. Она обожгла холодом, по контрасту с разогретым телом. Но несколько уверенных гребков, и организм начал адаптироваться к новой среде. Штык отплыл от берега, перевернулся на спину и неторопливо погрёб в обратную сторону.

Да, всё-таки Штык любил море.

А море любило Штыка, удерживая в своих объятиях и покачивая, словно младенца в люльке. Так легко было забыть про все потери, невзгоды, тревоги, неопределённость и ущербность. Так просто было представить, что он сейчас один. Один в целой вселенной, и никому до него нет никакого дела. И принадлежит только себе самому. Словно только что родился.

– Эй, водоплавающий, жабры ещё не отросли?! – вырвал его из нирваны голос Савы Зубкова.

Алексей нехотя выбрался из воды и обсушил волосы полотенцем, глядя на бликующие волны. Удар мячом ниже поясицы и мужской смех напомнили ему, где и зачем он находится. Маркелов подхватил с песка мяч и направился к сетке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.